

Наталья Сергеевна Жильцова
Обрученные кровью. Выбор

Звезды романтического фэнтези –

Невеста – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24313416&lfrom=261592956

«Н. Жильцова. Обрученные кровью. Выбор»: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-100863-5

Аннотация

Что может быть хуже, чем погибнуть во время отбора невест?

Отказать будущему императору!

Ведь уйти самой – значит навлечь на свой род гнев императора и порицание всех его подданных. Тем более сейчас, когда чудом удалось выжить в каньоне гигантских червей, рейтинги слишком высоки, а принц Дамиан обеспокоен и проявляет все большие симпатии.

Поэтому я должна остаться. Остаться несмотря на то, что подвергну себя смертельной опасности и не имею права победить. Использовать все свои знания, чтобы выбраться из паутины чужих интриг, разобраться со странными чувствами к архимагу и, главное, выжить. Ведь враг, уничтожающий невест, все еще не повержен.

Наталья Жильцова Обрученные кровью. Выбор

© Н. Жильцова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

There Can Be Only One!

К/ф «Горец»

Пролог

Едва коэдр погас, находившийся под иллюзией сухощавого клерка керад Ра-шахха вновь перевел взгляд на посетителя.

Стоящий напротив грузный мужчина в дорогом костюме заметно нервничал. На его лбу и короткой шее проступил пот. Оно и неудивительно: стать свидетелем при столь важном разговоре! Такие обычно долго не живут...

Однако Ра-шахха хоть и наслаждался эмоциями его страха, убивать этого человека пока не планировал. Тот уже несколько лет как принес ему клятву верности и в осуществлении нынешнего плана керада играл одну из важнейших ролей.

– Ну-с, вернемся к разговору. После сегодняшнего события вам, надеюсь, больше не нужны будут дополнительные денежные вливания на сдерживание негативных слухов о герцогине?

– Разумеется, – тотчас заверил мужчина. – Теперь леди Ариана займет устойчивое место в рейтинге...

– Лидирующее место в рейтинге, – вкрадчиво поправил Ра-шахха. – Вы ведь слышали наш разговор. Именно это я пообещал наместнику и, соответственно, Владыке.

– Да-да, разумеется. – Мужчина закивал и нервно дернул воротничок рубашки. – Проход леди Арианы по Шельтрасскому каньону произвел неизгладимое впечатление на всех. Гарантирую, что абсолютно все новостные издания, включая наше, будут полны восторженных отзывов. Даже сговор родовитых фамилий по продвижению своих кандидаток не сможет этому помешать.

– Хорошо. А что слышно от вашего «лучшего сотрудника»? Он хоть частично оправдал

вложенные в экипировку средства?

– Леди Ариана ему доверяет...

– Вы это и в прошлый раз говорили! – перебивая, рявкнул керад. – А мне нужны подробности их разговоров! Информация!

– Но печать Запрета запрещает Остину сообщать нам...

Удар кулаком по столу заставил мужчину подавиться остатком фразы и испуганно сглотнуть, а затем залепетать:

– Вообще-то Остин на днях запрашивал наши архивные подписки об одной императрице. Я так понимаю, не для себя, а для герцогини.

– Вот как? – Ра-шахха прищурился. – О какой же?

– Секундочку. – Мужчина начал быстро копаться в планшетном артефакте. – А, вот! Его почему-то заинтересовала Иссиана Индарийская и подробности ее воцарения.

– Даже так? Что ж, пожалуй, я знаю, что нужно нашей маленькой де Арден, – на иллюзорно-человеческом лице керада появилась довольная улыбка. – Как все удачно складывается. Да, мы дадим ей эту информацию. И даже более того, мы дадим ей то, что в первую очередь выгодно нам.

– Простите?

– Немедленно свяжитесь со своим сотрудником, любезный Мариус, – керад кивком головы указал на настольный коэдр. – И скажите, что вам удалось достать нужные ему сведения. Бумаги репортер должен получить не со стороны, а именно из ваших рук. Назначьте встречу через два часа. К тому времени они у вас будут. И, разумеется, ваш сотрудник по-прежнему ничего не должен подозревать. Иначе де Арден мигом почувствует в его эмоциях фальшь.

– Разумеется, господин.

Мариус Веббер, главный редактор «Имперского сплетника» поспешно поклонился и потянулся к переговорному артефакту.

Глава 1

Истерика отступила далеко не сразу. Даже сейчас, по прошествии получаса, я еще всхлипывала, но все-таки нашла в себе силы подняться с пола.

Умывалась холодной водой в надежде, что это окончательно приведет меня в чувство. И, глядя на подрагивающие руки, осознала: хватит. Хватит с меня отбора, хватит всего этого!

Выскочив из ванной, я метнулась к шкафу и начала судорожно вытаскивать платья. Только когда на полу и кровати образовалась внушительная куча, запоздало сообразила, что не подготовила ничего для их упаковки. В спальне чемоданов не наблюдалось, и я поспешила в гостиную.

Замерев в центре помещения, огляделась. Где же прислуга их спрятала?

Звать приставленных императором «надсмотрщиц» раньше времени не хотелось. Мало ли? Лучше самой собрать все вещи, а их лишь поставить перед фактом своего немедленного отъезда.

Однако короткий обыск гостиной результата не принес. Резные шкафчики были заполнены лишь безделушками да хрусталем. Что ж, похоже, без горничных все же не обойтись...

От размышлений меня оторвал осторожный стук в дверь. А вот, похоже, и они.

– Войдите! – нервно откликнулась я.

Однако вместо Паулины и Невары в гостиной появилась Филания. На мой удивленный взгляд, девушка пояснила:

– Зашла узнать, как ты? После того что случилось... – она осеклась, увидев за раскрытой дверью спальни разбросанные вещи. – Что ты делаешь?

Я резко выдохнула.

– Собираю вещи и убираюсь отсюда.

– Как? – Филания растерянно моргнула, а затем резко замотала головой. – погоди! Нет!

– Да, – отрезала я. – Я не могу так больше. Это не отбор невест, а их убийство!

– Но ты не можешь уйти!

– Очень даже могу.

– Нет, не можешь! – Подруга схватила меня за руку ледяными пальцами. – Только не сейчас! Неужели не понимаешь?!

– Не понимаю, верно, – подтвердила я хмуро. – И почему же?

– Потому что сейчас ты – кумир миллиардов людей! Ты не можешь просто так взять и от всего отказаться! У тебя сумасшедшие рейтинги...

– Плевала я на рейтинги!

– А на свой род и достоинство?

Ее слова заставили меня вздрогнуть и наконец сообразить, в каком состоянии нахожусь.

– Вот. Думай об этом, – заметив мою реакцию, стала уговаривать подруга. – Думай о том, как твой уход будет выглядеть со стороны. Подумать только, прошла над пропастью с червями и трусливо сбежала, не выдержав напряжения. Сломалась. Или, еще хуже, решила в трудный момент отвернуться от империи. Сколько восторженных людей резко переменят свое мнение на противоположное и станут кричать о плевке в лицо императору? Представляешь, какая поднимется волна ненависти к твоему роду? К тебе, Ариана?

Я устало рухнула на диван и первый раз за этот час задумалась: «Что я творю?»

По всему получалось, что ничего хорошего для своей репутации.

– Понимаю, какой для тебя это был стресс, – сев рядом, тем временем мягко продолжала Филания. – Поверь, правда понимаю, как никто другой. Мне тоже однажды едва удалось избежать смерти. Но самое страшное уже позади. Ты выжила. Во дворце безопасно, а нас больше никуда отправлять не будут. Даже если ты действительно не хочешь проходить отбор до конца, просто обожди немного и все.

Слова подруги были разумны, я не могла этого не признать. Да, для кого-то другого, возможно, публичное порицание не имело особого значения. Но для меня, для урожденной де Арден, достоинство было важнее всего остального. Даже важнее жизни.

Именно благодаря чувству собственного достоинства мне удалось побороть свои эмоции на Шельтрасском мосту и пройти по нему с высоко поднятой головой. Показать истинную королевскую кровь своего рода. А теперь что? Самой же все и разрушить?

Какая слава обо мне пошла бы после такого?

Допустить очернения своего имени я не имела права. А ведь если бы не Филания, точно натворила бы глупостей!

Я с благодарностью посмотрела на подругу.

– Знаешь, а ты права. Спасибо.

– Не за что, – та улыбнулась и, желая поддержать, сжала мою руку.

Внезапно раздался призывный перезвон коэдра. Ни секунды не сомневаясь в личности вызывающего, я извинилась перед Филанией и направилась в кабинет.

Первый же взгляд на артефакт связи подтвердил правильность предположения. Над графитовой пластиной светился герб рода де Арден, а едва я ее коснулась, увидела лицо Светлейшей герцогини.

На вежливое положенное по этикету приветствие бабушка ответила лишь коротким кивком. Она смотрела на меня молча, по-обыкновенно бесстрастно, будто оценивая. Только более резкие, чем обычно, черты ее лица и заострившиеся скулы позволили понять, что на самом деле Светлейшая герцогиня от спокойствия далека.

Вот взгляд бабушки почти ощутимо скользнул по моим наверняка еще припухшим от слез глазам. Тонкая линия ее губ чуть дрогнула, сжимаясь сильнее. Это заставило меня инстинктивно выпрямиться и вздернуть подбородок в стремлении показать: слабости больше нет. Да, не сдержалась, но сейчас эмоции под контролем.

Во взгляде Светлейшей герцогини промелькнуло одобрение.

– Я горжусь тобой, девочка моя, – произнесла она наконец. – Я горжусь тобой.

Коэдр погас.

Я едва сдержала облегченный вздох. Все-таки бабушка – единственная, чье мнение являлось для меня действительно важным.

«А если бы ты сейчас собирала вещи?»

От мысли о том, что Светлейшая герцогиня могла увидеть меня в столь жалком состоянии, стало неуютно. Я едва удержалась, чтобы не передернуть плечами: так захотелось отбросить возникший перед мысленным взором неприятный образ. И, стараясь больше об этом не думать, поспешила в гостиную, где сразу поймала восхищенный взгляд Филании.

– У нее невероятная выдержка, – с уважением произнесла подруга. – Теперь я понимаю, кто тебя так воспитал. И понимаю, почему ты смогла пройти каньон. Даже у моего отца полчаса назад при всей твердости характера голос дрожал. А ведь я шла в первых рядах, когда еще ничего не случилось. А ты...

– Не напоминай, – я поморщилась.

– Ой, прости, – тотчас извинилась Филания. – Знаешь, раньше, когда я слышала упоминания о самоконтроле де Арден, думала, сплетники преувеличивают. Оказалось совсем наоборот, это они еще преуменьшали. Как вам это удается? Тоже какая-то магия? Особенность рода?

Я отрицательно качнула головой и вновь села на диван.

– Нет. Ты правильно сказала – воспитание. С самого детства каждую из де Арден учат правилам поведения, правилам рода, эмоциональному самоконтролю. Ну а перед тем как получить официальный статус герцогини, мы обязаны научиться входить в особый медитативный транс. «Подготовка к смерти», так он называется.

– И ты использовала этот транс... погоди, – Филания поперхнулась и изумленно воззрилась на меня. – Как ты сказала? «Подготовка к смерти?»

– Да. Это древнее умение, позволявшее моим коронованным предкам уходить из жизни достойно даже на прилюдной казни.

– С ума сойти!

– Наоборот, как раз, чтобы не сойти с ума от ужаса, – с легкой улыбкой поправила ее я. – Набор мыслеформул вбивается едва ли не на подсознательном уровне, поэтому подготовка и вхождение в транс не занимает много времени. Эмоции подавляются абсолютно все, как и практически вся активность организма. Конечно, для организма такое состояние губительно и потом дает сильную физическую и особенно эмоциональную отдачу, вот как у меня сейчас вышло. Но, сама понимаешь, в девяноста девяти случаях из ста вошедший в транс до подобной истерики не доживает.

– Да уж, – подруга поежилась. – В любом случае хорошо, что ты оказалась этим самым сотым случаем и выжила. Родители не зря тебя обучили.

Я отрицательно качнула головой.

– Не родители. Бабушка.

– Ох. – Филания смутилась. – Извини.

– Ничего. Они давно погибли, я тогда совсем маленькой была. Даже не помню, как это произошло, – спокойно ответила я. – Знаю только, что на одной из шахт, куда мы приехали, случился обвал. Мама погибла сразу, а нас с отцом, который в тот момент держал меня на руках, придавило. Бабушка рассказывала, что меня нашли только через несколько часов. Выжила я чудом, лишь благодаря магии отца. Он всю свою силу вложил в защитный кокон.

– Жуть какая, – подруга сочувственно посмотрела на меня и озабоченно уточнила: – Это была случайность или?..

Я пожала плечами.

– До конца так и не выяснили. Точнее, по итогам расследования и изучения места обвала вышло, что это случайность. Однако бабушка до сих пор уверена в обратном, даже несмотря на то, что доказательств за столько лет по-прежнему не нашлось.

– А ты?

– Как ни печально признавать, но верю бабушке.

– Даже несмотря на результаты расследования?

– Даже несмотря на них, – подтвердила я и вздохнула. – И этот факт особенно неприятен, ибо показывает, что подготовка неизвестного врага была куда лучше, чем подготовка наших следователей.

– Действительно неприятно. – Филания качнула головой. – Вот убийцу моей матери хотя бы нашли... Но в любом случае у тебя осталась понимающая бабушка.

Я подняла удивленный взгляд на подругу.

– Убийцу? То есть у тебя тоже?..

– Да. И тоже давно, – подруга грустно улыбнулась. – В этом мы с тобой похожи.

– А причина? Если не хочешь, разумеется, не рассказывай...

– Да в том никакого секрета нет, – успокоила Филания. – Дело в том, что моя мать была одной из тех, кто участвовал в прошлом отборе императорских невест. Прошла она, правда, всего половину, но не в этом дело. Дело в том, что во время трансляций в нее, как оказалось, влюбился какой-то психопат. Ну и по окончании начал преследовать. Доставал сообщениями с признаниями, звал замуж несколько раз. Но он был из низшего сословия, ремесленник, кажется, даже без самого завалющего титула. Понятное дело, что мать и мой дед даже рассматривать его кандидатуру не стали. Ну а через полгода после окончания отбора мама вышла замуж за отца и уехала в Грайворон.

– И этот маньяк последовал за ней? – догадалась я.

– Именно. – Филания поморщилась. – Поначалу он, конечно, себя не проявлял. Изучал, видимо, новую местность и как пробраться в замок. На несколько лет все затихло. У мамы родились двое моих старших братьев, потом я. А потом... потом он объявился на нашей утренней прогулке и... в общем, остановить убийцу не успели. Мне тогда было два года.

– Жуткая история. Получается, это тогда ты чуть не погибла?

Однако в ответ на предположение подруга отрицательно качнула головой.

– Нет, там другая история случилась, гораздо позже. Рассказывать?

– Конечно.

– Что ж, – Филания чуть нахмурилась. – Видишь ли, нравы в Грайвороне суровые, ибо местность такая же. Поблажек давать было некому, не такой у отца характер. Поэтому относились ко мне так же, как к братьям, без особого надзора. Тем более что, как младшая дочь, интереса для отца и рода я не представляла. В общем, большую часть времени была предоставлена сама себе и часто играла с ребятами-сверстниками замковой челяди. Ну вот и решили они однажды меня испытать на храбрость. Есть у нас неподалеку от замка небольшая топь, в глубине которой растет желтая лилейна – это цветок такой. От меня потребовали пройти топь и сорвать один из цветков, причем не днем, когда тропу видно, а ночью.

– И ты согласилась? – изумилась я.

– Да.

– Но это неразумно!

Филания развела руками.

– Я была девятилетним ребенком. Кроме того, единственной девчонкой среди парней, а значит, самой слабой. Выслушивать постоянные насмешки было очень неприятно. А после этого испытания меня должны были начать уважать. Так что я пересилила страх, решила и пошла.

– Кажется, я догадываюсь, чем все кончилось, – пробормотала я.

– Правильно догадываешься, – подтвердила подруга. – Разумеется, в темноте я сбилась с дороги и попала в топь. А топь – это жутко, Ариана. Ты медленно, очень медленно тонешь, осознавая неизбежность гибели. Выбраться из трясины в одиночку, да еще и ребенку, невозможно. Я кричала так, что сорвала голос, но никто меня не слышал. Топь находилась слишком далеко от замка. Вот в тот момент я и прочувствовала приближающуюся смерть

полностью.

– Но тебя все-таки спасли!

– Спасли. – Филания как-то странно улыбнулась, словно что-то вспоминая. В спектре ее эмоций кроме благодарности промелькнула нежность, даже привязанность. – Точнее, спас. Захарий, отставной военный, каким-то чудом оказавшийся неподалеку.

Оказалось, что мужчина после ухода со службы жил на отшибе в одной из прилегающих к замку деревень и подрабатывал отловом змей с ценным ядом. Вот и в ту ночь он как раз направлялся в топь именно с этой целью.

– А вместо змеи выловил меня, – заключила подруга.

– Тебе и впрямь невероятно повезло, – оценила я.

Филания кивнула.

– Повезло. И ты даже не представляешь, насколько. Детей у Захария не было, да и родственников не осталось. Так что возился он со мной с удовольствием. Именно Захарию я обязана не только жизнью, но и многими знаниями. Выживание, самозащита, самоконтроль – всему этому научил меня он.

Что ж, вот и нашлось объяснение ее умениям. В этом смысле за подругу оставалось только порадоваться, ведь подобным вещам девушек обычно не учат.

Поговорив еще немного, мы простились. Время приближалось к обеду, и нам обоим следовало к нему подготовиться. «Особенно мне...» – скользнув взглядом по разбросанным вещам, констатировала я. И, едва проведив Филанию, вызвала прислугу.

Невара и Поулина явились сразу же, словно все это время караулили под дверью. И стоило горничным войти, как на их лицах отразилось легкое недоумение.

– Вы что-то ищете, ваша светлость? – осторожно поинтересовалась Поулина.

Я едва заметно поджала губы, ибо приличествующую ситуации причину беспорядка заранее не придумала. Впрочем, почти тотчас мысленно махнула рукой, поскольку объяснять что-либо прислуге тоже не была обязана.

– Искала, – поправила я горничную. – Но это уже не актуально. Помогите мне собраться на обед и приберите здесь.

– Как прикажете.

Откликнулись девушки и тотчас, как две пчелки, запорхали по комнатам.

Кабинет принца заливало утреннее солнце, но несмотря на это атмосфера в помещении была далеко не радужная. Даже на вытянутом, худощавом лице советника тайной службы лорда Тариона читалось напряжение, а лорд Карриган так и вовсе выглядел бледным и нервным. Широкоплечий глава императорской службы безопасности генерал Зайгон хмуро смотрел в одну точку, периодически сжимая пальцы рук. Видимо, мысленно представляя, что в них находится шея врага, которому удалось обойти его подчиненных. Лорд Райан же, мрачно поджав губы, изучал последние информационные сводки боевых магов.

– Докладывайте, – едва войдя, коротко потребовал Дамиан и с размаха опустился в кресло. – Я хочу знать как предательнице удалось обойти клятву!

– Достоверного ответа нет, – с явным недовольством откликнулся лорд Тарион. – На данный момент одна из основных версий: изначальное отсутствие у девушки злого умысла против императорской династии. Нам удалось выяснить, что ее семье угрожали и, скорее всего, вынудили совершить самоубийство. Вполне вероятно, она даже не знала, когда и где ей предстоит умереть и какие последствия это за собой повлечет. Хотя, разумеется, мы не исключаем и других возможных факторов. Одна группа магов-следователей сейчас пытается сконструировать возможность обхода клятвы, а вторая детально изучает запись, сделанную в храме во время прохождения кандидатками обряда.

– Последние контакты леди Анабель перед испытанием?

– Уже задержали рекламного агента, который занимался продвижением бренда, заключившего с невестой договор, – пробасил генерал Зайгон. – Именно после разговора с ним леди Анабель стала, по словам прислуги, излишне замкнутой и хмурой. Тогда на это особого внимания не обратили, ибо все было в рамках будничного разговора заказчика и

исполнителя. Но, проведя тщательный разбор, мы поняли, что в словах агента была заключена кодовая фраза.

– 3-замечательно! – Дамиан выдохнул сквозь зубы. – И сколько таких завербованных жертв еще может находиться на отборе?

Тайный советник слегка прищурился, словно что-то прикидывая в уме.

– Оставшиеся восемь претенденток из достаточно крупных родов, так что шансов на это мало. Но если все же кому-то удалось обойти клятву...

– Обязать их дать клятву во второй раз?

– Мы не знаем точно, каким образом ее обошли ранее. Смысла в этом случае нет, – на миг оторвавшись от бумаг, опроверг предложение брата Райан.

– А в чем есть смысл? – выдохнул принц, не сдержав раздражения. – Когда отец не остановил испытание и не снял барьер древней магии, нашварцы явно поняли, что с ним не все в порядке. Да, прессе мы можем сказать, что император не успел вмешаться из-за того, что в этот момент находился на важных переговорах. Но полуящеры вряд ли проглотят эту «утку»! Есть какие-то предложения, чтобы подобное не повторилось?

– Может, просто ограничим невестам круг общения, чтобы никто больше не мог выдать им установку? – предложил генерал.

Однако лорд Карриган тотчас отрицательно замотал головой.

– Никак нельзя! Мы не можем выказывать недоверие всем подряд, это подорвет веру народа в силу императора, а на фоне всего произошедшего нам только этого и не хватало.

– Пресечь возможные предательства невест мы не можем, вычислить среди придворных предателей не можем, резко оборвать контакты невестам тоже не можем, – подвел неутешительный итог принц. – Кроме того, без посвящения у Врат и обретения силы императора я слаб и не в состоянии никого защитить. Надо заканчивать этот фарс. Я сейчас же объявлю отбор завершенным, а его победительницей – Изабеллу. И тогда остальным девушкам не придется рисковать своими жизнями!

– Но если вы так поступите, поднимется паника! – залепетал лорд Карриган. – Столь поспешное решение выдаст наше беспомощное положение! Гийрийцы тоже не поймут такой спешки, притом что все дела они обсуждали с живым и здравствующим по их мнению императором. А здоровье императора значит, что мир находится в безопасности. Если они что-то заподозрят, наши договоренности потеряют силу!

– Как ни неприятно это признавать, но вынужден согласиться, – поморщившись, поддержал советника по связям с общественностью лорд Тарион.

Принц скрипнул зубами.

– И что вы предлагаете? Делать вид, что ничего не было?

– Предлагаю тщательно следить за Вратами. При первой же попытке прорыва вы вполне можете сразу прийти с леди Изабеллой. А пока прямой угрозы нет, попытайтесь быстро завершить отбор.

– Быстро не выйдет, – отметил лорд Карриган. – Девушки находятся в состоянии стресса, им нужен хотя бы какой-то отдых. Кроме того, послезавтра необходимо проводить делегацию гийрийцев.

– Рай? – Дамиан с надеждой посмотрел на брата.

– Во дворце им ничего не грозит, – заверил тот и слегка усмехнулся. – По счастью, свое посвящение я уже прошел, так что могу это гарантировать.

– Да уж. Хотя где-то не поджидают неприятные сюрпризы, – пробормотал принц и потер виски. – Ладно. В вашем распоряжении два дня. Успокойте девушек и репортеров. Заверьте, что все хорошо, и предателей мы нашли. А сами перепроверьте контактных лиц торговых представителей, с которыми невесты ведут дела. И ограничьте доступы остальным. За небольшим количеством людей проще следить. Потом проводим гийрийцев и проведем последние испытания в сжатые сроки. Я сделаю выбор, остальные девушки, живые и здоровые, отправятся по домам, и все наконец-то закончится.

Через полчаса я была полностью готова к выходу в общество, выбрав для этого платье цвета ночного неба и минимум украшений. Сделала это вполне осознанно. Хотя испытание и окончилось для меня успешно, блистать не хотелось. Хотя бы из уважения к той, что погибла из-за предательницы.

От воспоминания о недавних событиях по телу пробежала невольная волна дрожи. Несмотря на то что первый эмоциональный всплеск я уже пережила, последствия транса еще давали о себе знать. Пришлось несколько раз глубоко вздохнуть и приложить усилия, чтобы вернуть пошатнувшееся самообладание на место.

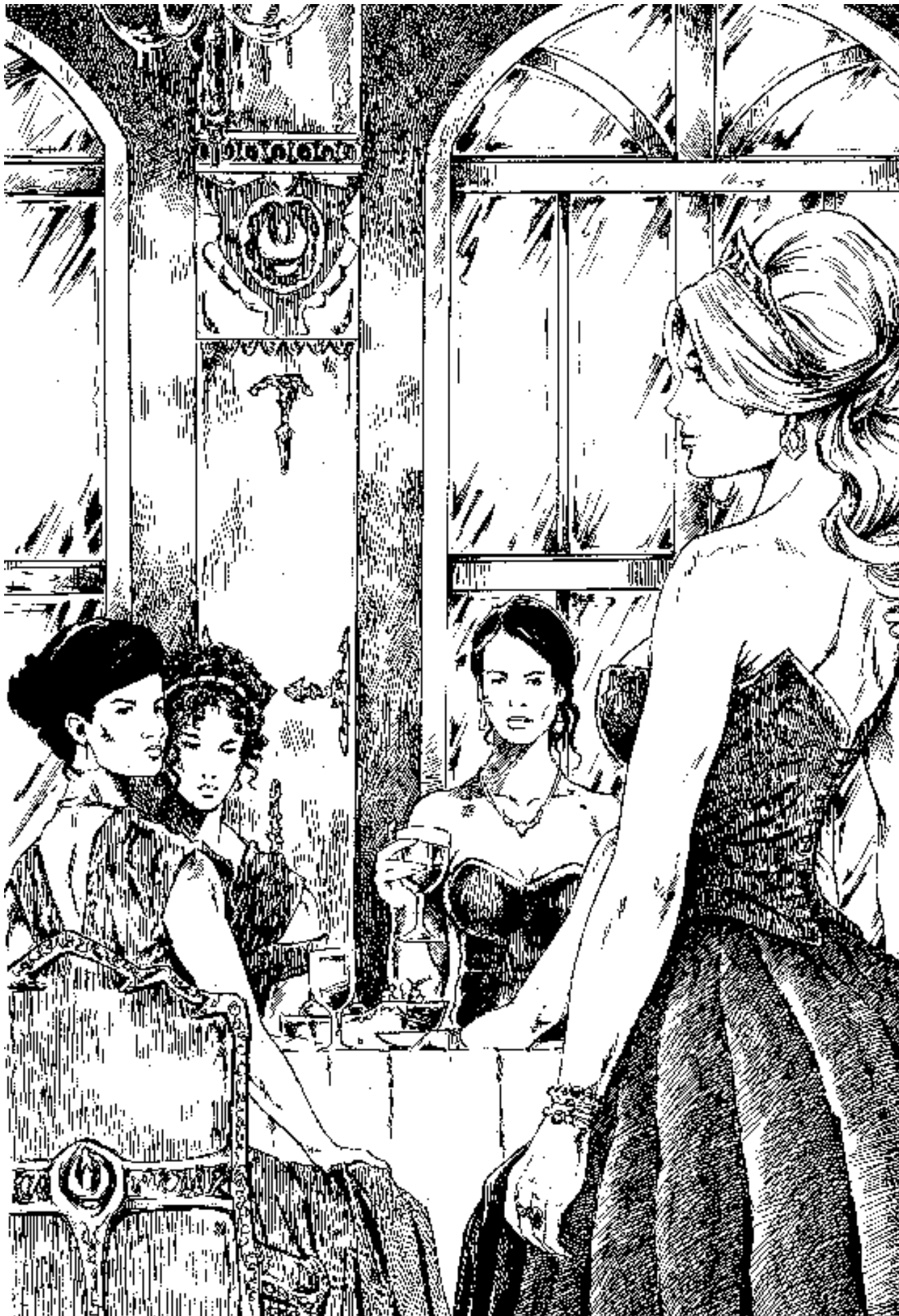
В конце концов, произошедшего не изменить. Тем более, я справилась.

С этими мыслями я направилась в Жемчужную столовую. Позади, как обычно, следовали двое стражников сопровождения, что тоже успокаивало. Во дворце нам действительно ничего не угрожало.

Как оказалось, к моему приходу в столовой уже собрались все невесты. Как и я, они предпочли темные цвета в одежде и практически исключили драгоценности. Вряд ли кто-то действительно скорбел по погибшей сопернице, но приличия соблюли все.

Мое появление встретили пристальными изучающими взглядами. Среди эмоций, шедших от претенденток, кроме общего страха, напряжения и усталости я уловила направленное на себя недоверчивое изумление. Похоже, девушки до сих пор пытались понять, каким же чудесным образом мне удалось избежать верной гибели.

При этом самые худшие ожидания, к счастью, не оправдались. Несмотря на испытываемое ранее негативное отношение, никто из них, даже графиня Алейро, не досадовал, что мне удалось выжить. А в глазах Изабеллы на миг так и вовсе промелькнуло нечто вроде сочувствия.

Разговоров никто не вел. Обедали мы молча, и все время до прихода свахи в Жемчужной столовой царила тишина, прерываемая лишь позвякиванием столовых приборов.

Сопровождаемая визорами леди Далила появилась лишь к десерту. Под звук собственных шагов прошествовала во главу стола и, оглядев нас скорбным взглядом, проговорила:

– Сегодня произошло ужасное событие. Во время испытания на Шельтрасском мосту погибла леди Лария Тарстеваль. Императорский дом и все мы скорбим и выражаем свое сочувствие семье девушки, которая стала жертвой вероломной предательницы. Сейчас все сообщники заговора обнаружены и задержаны. В ближайшее время они понесут заслуженное наказание. – Выдержав драматическую паузу, сваха продолжила, глядя на один из застывших рядом с ней визоров: – Спешу всех заверить, что подобное больше не повторится. Все невесты находятся под магической защитой дворца и усиленной охраной.

Вопрос «надолго ли?» скользнул где-то на задворках сознания, но я поспешила задавить его в зародыше. Не время для переживаний, просто буду еще более осторожной.

А вот большинство девушек, напротив, занервничали еще сильнее.

– Но ведь мы давали клятву, – отрывисто произнесла леди Грандина. – Как она смогла ее нарушить?!

На вопрос императорской свахе отвечать явно не хотелось. Но он был задан, причем задан во время прямой трансляции, поэтому выбора у леди Далилы не осталось.

– Вы давали клятву, верно, – тщательно подбирая слова, подтвердила она. – Но эта клятва была направлена на непричинение вреда императору и его семье. А ритуальное самоубийство, не имело к императору отношения...

– То есть любая из нас может оказаться убийцей?! – воскликнула графиня Алейро.

За столом поднялся встревоженный гул. Девушки принялись с опаской переглядываться. А вот я поняла куда более жуткую вещь: на самом деле сваха понятия не имеет, почему клятва не сработала! Неуверенность, которую она излучала, говорила об этом куда лучше любых слов.

– Леди, пожалуйста, сохраняйте спокойствие! – чтобы призвать невест к порядку, леди Далиле пришлось повысить голос. – Разумеется, никаких убийц среди вас нет и быть не может! Все здесь присутствующие леди из весьма уважаемых и древних родов. Та трагическая случайность, которая имела место быть, – событие крайне редкое и практически невозможное. Наша тайная служба уже разобралась в причинах и гарантирует, что подобное не повторится.

Ложь.

Последняя фраза свахи, несмотря на уверенный тон, была буквально пропитана ложью. Я чувствовала это так же ясно, как тепло проникающих сквозь окно полуденных солнечных лучей на кожу.

– Но почему император не остановил испытание, как только предательница погибла? Или хотя бы не восстановил защиту? – принялись сыпать вопросами невесты.

– К сожалению, в этот момент император находился на важных переговорах. И когда ему сообщили о произошедшем, было уже поздно...

Сваха опять лгала!

Я вполуха слушала, как леди Далила говорила что-то об упущенном времени. О том, что никто не ожидал подобного вероломства, а потому об опасности императору доложили с задержкой. О том, что нерасторопные вестники уже наказаны по всей строгости закона.

Слушала и понимала: все ложь, от первого до последнего слова. И в то время, как остальные невесты успокаивались, во мне, напротив, нарастала тревога.

Под конец речи императорская сваха покровительственно улыбнулась притихшим невестам.

– Что ж, мои дорогие, раз вопросов больше нет, я не буду более вас задерживать. После

пережитого стресса вам стоит как следует отдохнуть. Ну а итоги испытания и дальнейшие этапы отбора обсудим завтра.

На этом и простились. Едва прекратилась трансляция, девушки поспешили на выход.

Выйдя из Жемчужной столовой, я медленно направилась вперед по коридору и принялась прокручивать в голове все, что узнала.

Картина складывалась нерадостная. Судя по всему, тайная служба так и не смогла понять, каким образом леди Анабель удалось нарушить клятву. Но это полбеды. Куда больше заботил вопрос, почему в действительности император не смог нас защитить. Ведь слова о важных переговорах, я знала, являлись всего лишь отговоркой!

Не мог же император лишиться своих сил? Такое ведь просто невозможно! Или возможно?

Я попыталась вспомнить, каким видела Гарриана Индарийского в те разы, когда он присутствовал на приемах. Вроде бы выглядел император вполне здоровым и бодрым. Хотя... Что-то на краю сознания все же царапнуло, какая-то деталь...

– Леди Ариана!

Громкий мужской оклик выдернул меня в реальность и неоформленная до конца мысль испарилась.

Я недоуменно подняла взгляд и тотчас в изумлении остановилась. Ко мне спешил граф Витольд Острени!

Выглядел он собранным и серьезным. От мужчины шла волна едва сдерживаемого беспокойства.

– Граф? Как вы попали в это крыло? Сюда, вроде бы, не должны пускать посторонних.

– Я не посторонний, – приблизившись, опроверг тот. – Я ведь говорил вам, что обладаю весьма широкими возможностями и уровнями допуска. Но сейчас это не важно. Лучше скажите, как вы?

Я быстро скосила взгляд на охрану, но те и впрямь не проявляли никакого беспокойства по поводу нашего с графом разговора. Словно тому действительно подобное дозволялось. Ничего не оставалось, кроме как вежливо ответить:

– Жива и здорова. Благодарю за беспокойство.

– Вы уверены? Может быть, вам что-то необходимо? – продолжил выпытывать он.

Столь явное беспокойство, конечно, отчасти льстило. Однако памятуя о том, что на самом деле представляет собой этот мужчина, я предпочла все же завершить разговор. И уже открыла рот для слов отказа, но...

– Знаю, насколько может быть силен и вреден для организма откат после вхождения в транс де Арден. Поэтому искренне хочу помочь.

Едва удержав на лице спокойное выражение, я в упор посмотрела в карие глаза графа Острени.

– А об этом вам откуда известно?

– Ариана, я ведь при прошлом нашем разговоре четко обозначил свою цель, – он снисходительно улыбнулся. – Неужели думаете, я не навел справки о вашем роде и о его особенностях? Так что если вам необходимы восстанавливающие зелья, просто скажите.

И вот было бы это сказано не таким покровительственным, самоуверенным тоном, я бы, может, и решилась принять его предложение. Все ж физическая «расплата» меня еще только ожидала. Но этот мужчина уже настолько считал меня своей собственностью, что претила даже сама мысль о том, чтобы проявить перед ним хоть какую-то слабость.

– Благодарю за заботу, граф, – холодно произнесла я. – Однако в зельях нет необходимости.

– А если...

– А если такая необходимость возникнет, я обращусь к придворному целителю. Сейчас же прошу меня простить, но вынуждена прервать нашу беседу. Я устала и хочу отдохнуть.

В глазах Витольда Острени легко прочитала: «упрямица». Однако недовольства не ощутила. Только охотничий азарт.

– Разумеется.

Он коротко поклонился и коснулся губами кисти руки... попытался коснуться. Едва заметив, что мужчина потянулся выше положенных по этикету кончиков пальцев, я сжала руку в кулак, выражая несогласие. После чего молча обошла мужчину и быстро скрылась в своих апартаментах.

Вот ведь проныра! И как ему только удалось узнать о таких подробностях за такой короткий срок? Хотя деньгами граф не обижен, а за деньги можно купить многое.

«Надо будет по возвращении обязательно провести проверку на лояльность среди прислуги», – сделала мысленную пометку я и, кивком подозвав Поулину, двинулась в спальню.

Хватит. Обо всем остальном я подумаю завтра. А сейчас отдыхать. Наконец-то.

Глава 2

Отдых? Как бы не так. Мечтая об отдыхе, я совершенно упустила из вида расплату организма за вхождение в транс, так что вместо сна большую часть ночи металась по кровати. Меня то бросало в жар, то в холод, то била крупная дрожь.

Сколько раз я пожалела о том, что отказалась от помощи графа Острени или хотя бы не послала заранее горничную к придворному лекарю – не сосчитать. И на что надеялась, спрашивается? Знала ведь о последствиях! Хотя, конечно, не могла предполагать, что они окажутся настолько мерзкими...

В общем, заснула я только под утро, а проснулась в самом разбитом состоянии. Чтобы прийти в себя и разогнать туман в голове пришлось принять холодный душ. Только после этого я почувствовала себя готовой выйти «в люди».

Сегодня леди Далила завтракала вместе с нами и традиционно во время десерта начала подводить итоги:

– Леди, все мы продолжаем скорбеть о произошедшем на Шельтрасском мосту. Но вы как никто должны понимать, что, несмотря на все меры безопасности, враги империи хитры и коварны. Покушения, увы, иногда случаются, и не все из них успевают предотвратить. Как кандидатки в будущие императрицы вы должны понимать, что подобное может повториться еще не раз. Однако несмотря ни на что жизнь продолжается, – сваха окинула нас пристальным взглядом. – Как продолжается и отбор. И по результатам последнего испытания сегодня нас покинет еще одна претендентка.

Я буквально кожей ощутила нарастающее беспокойство и недовольство от сидящей неподалеку Кариссы Верди, единственной из нас, не прошедшей Шельтрасский мост.

И леди Далила ожидаемо обратилась именно к ней:

– Баронесса, мы счастливы, что вы все это время украшали своим присутствием отбор, и желаем вам в дальнейшей жизни только счастья. А сейчас вынуждены с вами распрощаться.

– Это несправедливо! – резко поднимаясь, не сдержалась уже бывшая невеста. – Испытание было сорвано и засчитывать его нельзя!

– Отнюдь. Испытание как раз-таки прошло до конца, – спокойно парировала императорская сваха. – Причем последним проходящим через мост было куда труднее, чем вам, леди Карисса. Так что советую вам держать себя в руках и не расстраиваться. Ранее вы отлично проходили испытания и всегда останетесь желанной гостьей при дворе.

Парировать девушке оказалось нечем. Нервно поджав губы, Карисса все-таки вспомнила о достоинстве и, вскинув голову, отправилась на выход. Прощаться с нами она не пожелала.

– А теперь поговорим о приятном, – улыбнулась сваха, когда двери закрылись. – Первое место в рейтинге с большим отрывом заняла... – она сделала многозначительную паузу, а затем посмотрела прямо на меня. – Леди Ариана. Поздравляю! Вы поразили всех своей выдержкой, безупречным контролем эмоций и достоинством, с которым смотрели в

лицо смертельной опасности. Не покривлю душой, если скажу, что абсолютное большинство подданных империи теперь искренне вами восхищаются.

В ответ на новость я вежливо улыбнулась и благодарно кивнула. Хотя, если честно, ни радоваться, ни улыбаться совершенно не хотелось. Не нужны мне были такие высокие рейтинги и всенародная любовь! Не для этого я здесь находилась!

Была бы возможность, с удовольствием отдала бы все свои заслуги Изабелле в обмен на возможность покинуть отбор. Сама фрейлина императрицы, кстати, сидела, слегка побледнев и нервно сцепив руки. Информация о падении в рейтинге ее явно взволновала.

Впрочем, и у остальных претенденток вид был не особо радостный. Во всяком случае, о вчерашнем сочувствии уже никто не вспоминал.

– Второе место заняла леди Изабелла, – тем временем продолжала сваха. – Третье – леди Филания. Четвертое...

Дальше я особо не слушала. Куда больше была озабочена сдерживанием вновь вспыхнувшего желания немедленно покинуть отбор.

В реальность вернулась лишь, когда сваха давала последнее напутствие:

– Сегодня вы можете провести день как пожелаете. Со своей стороны советую хорошо отдохнуть и подготовиться к церемонии прощания с делегацией гийрийцев, которая пройдет завтра. Хорошего вам дня.

На этот раз столовую я покидала первой, сразу же после ухода леди Далилы. Очень уж неприятно было ловить направленные на себя отрицательные эмоции. Организм по-прежнему слишком остро на все реагировал, а на полноценный ментальный щит еще не хватало сил.

Быстрым шагом я вернулась в свои покои. Хотелось того самого упомянутого свахой отдыха, который не удалось получить за ночь. Правда, для начала стоило все же посмотреть новости.

Но едва я отдала приказ Поулине принести чай, как дверь гостиной распахнулась и на пороге появился принц Дамиан.

Удивилась я сильно. До сего момента, насколько мне было известно, его высочество всегда держал дистанцию в общении с невестами. Даже на прогулках редко к кому-либо подходил. Что уж говорить о посещениях личных апартаментов?

Однако правила хорошего тона никто не отменял. Поэтому, внешне ничем не выказывая изумления, я поприветствовала наследника императора легким реверансом и произнесла:

– Ваше высочество, какой приятный сюрприз. Чем обязана столь неожиданному визиту?

– Хорошего дня, леди Ариана, – откликнулся принц Дамиан, одновременно повелительным кивком отсылая горничную прочь. – Зашел узнать, как вы себя чувствуете?

«И только? Что-то сомнительно», – мелькнула в голове мысль. Вслух же я, разумеется, ответила иначе:

– Гораздо лучше, чем вчера. Вам не стоит беспокоиться, ваше высочество.

– Ну что вы, разумеется стоит, – не согласился он. – Тем более, мне сказали, что из-за произошедшего инцидента вы даже подумывали покинуть отбор.

А вот это ожидаемо. Беспорядок горничные видели и выводы сделали соответствующие. Странно было бы, если бы они об этом смолчали. Но почему все же принц Дамиан решил прийти лично?

Душу кольнуло неприятное предчувствие.

– Ваше высочество, я...

– Нет, не оправдывайтесь, тем более что я вас не обвиняю, – быстро перебил он. – Понимаю, в каком вы были состоянии. Я пришел лишь с желанием удержать вас от столь поспешного решения. Тем более, пользы ваш внезапный отъезд никому из нас не принесет. Завтра, как вы уже знаете, нам необходимо проводить делегацию гийрийцев. И учитывая, какое внимание они обратили на ваш проект, очень важно ваше присутствие.

– Разумеется. Я понимаю и не отказываюсь, – заверила я.

– Вот и замечательно. Тогда еще одно: не откажитесь для общего блага пройти и следующее испытание.

Ого! Вот так, прямо, без полупафосов?

– Ваше высочество, конечно, я постараюсь его пройти...

– Нет, Ариана, – произнес Дамиан с нажимом. – Не старайтесь. Пройдите.

Стало ясно, что о моих планах провалить следующий этап отбора принц догадался. Однако пообещать пройти то, о чем не имею понятия, я все же не могла. О чем и сообщила:

– Ваше высочество, я не могу этого гарантировать. А вдруг у меня действительно не получится?

– Получится. Я в этом уверен, – в голосе Дамиана послышались твердые, повелительные нотки. – Сейчас обстановка в империи и так нестабильна, а у вас слишком высокий рейтинг, чтобы репортеры проигнорировали ваш уход. Это неизбежно вызовет резонанс, что в нынешних реалиях недопустимо. Как бы то ни было, мы не должны проявлять неуверенности на людях. Напротив, обязаны показать, что все находится под контролем и безопасности подданных ничто не угрожает. Помните, в начале отбора при нашей с вами беседе, вы сказали, что понимаете, что такое королевский долг. И я верю, что это действительно так. Поэтому знаю, что вы пройдете следующее испытание, Ариана. Ибо это важно не только для меня. Это необходимо для спокойствия империи.

Дамиан не лгал. Мне даже не нужно было касаться спектра его эмоций, хватало и простой логики, чтобы понять всю серьезность сложившейся ситуации. Покушение в прямом эфире, притом что не так давно уже происходило подобное, когда едва не взорвали императорскую чету, неизбежно породило волнения. И я, так уж вышло, сейчас являлась для миллионов людей своеобразным ориентиром для дальнейших действий.

Увидев мою уверенность и спокойствие, все будут считать, что императорский дом действительно решил проблему. Если же я сбегу, то это станет четким показателем недоверия к императору и его бессилию перед лицом врага. Волнения неизбежно перерастут в смуту и успокоить людей будет намного сложнее.

В общем, ответить отказом я не могла. Никак. Такое не прощается.

Однако перед тем, как согласиться, следовало решить одну очень важную проблему.

– Польщена вашей уверенностью во мне, ваше высочество. – Я слегка улыбнулась. – И сделаю все, чтобы пройти это испытание. Но с одним небольшим условием. Меня больше не станут заставлять пить зелье.

Принц Дамиан слегка нахмурился.

– Понимаете, Ариана, это вновь может вызвать ненужные пересуды. Все же предпочтительнее не менять условия прохождения испытаний.

Я едва не заскрипела зубами от гнева. Пересуды? Да плевать мне на пересуды!

Захотелось топнуть ногой и потребовать, наконец, проявить ко мне уважение. Затем, отбросив эмоции, жестко, логически объяснить свою позицию.

Однако я не сделала ни того, ни другого. Просто потому, что понимала: такая стратегия на наследника императора не подействует.

Так неужели придется смириться?

Внезапно вспомнилось, с каким выражением лица принц смотрел на меня, стоя по другую сторону Шельтрасского каньона. Как подхватил, когда я прошла мост. Как держал, сопровождал через портал и даже во дворце не сразу смог отпустить. Ведь тогда Дамиан действительно боялся за меня! А раз так...

«Раз так, ты ему не совсем безразлична».

Решение пришло само. И через миг я сделала совершенно невозможную, нелогичную для холодных и рассудительных де Арден вещь. Старательно изобразила на лице беспомощность и испуг, подключила все очарование, на которое была способна, и прошептала:

– Пожалуйста.

Дамиан дернулся, словно его ударило разрядом.

– Пожалуйста! – повторила я, добавив в голос дрожащих ноток и с усилием заставив глаза увлажниться. – Я ведь уже доказала всем, что и без своего дара справляюсь! А от зелья мне плохо, очень! Я... я словно части себя лишаясь, это жутко, тяжело!

– Ариана...

– Ментальный щит – всего лишь пассивная, безвредная защита, от него нет никакой опасности окружающим. Даже наоборот! Будь тогда, в каньоне, у меня активен щит, я спасла бы девушку! Пожалуйста, Дамиан!

Все это время неотрывно смотревший на медленно скользящую по моей щеке слезу принц при звуке своего имени вздрогнул снова. Затем рывком приблизился и сжал меня за плечи, пытаясь успокоить.

– Не плачьте, – хрипло произнес он. – Вы правы. Я понимаю вас. Мы действительно, похоже, зашли слишком далеко. Разумеется, при таких обстоятельствах я отменю этот приказ.

Сработало!

В душе поднялось ликование. Все-таки не права была бабушка, говоря, что от демонстрации слабости один вред. Польза от того, чтобы побыть слабой девушкой, тоже имеется!

– Спасибо, – пробормотала я и, уже неожиданно для самой себя, всхлипнула.

Кажется, слишком в роль вошла.

Руки Дамиана сжались сильнее.

– Не плачьте, – повторил он. – Подобного больше не повторится. Обещаю. Здесь вы в безопасности.

– Простите, – вполголоса пробормотала я. – Я успокоюсь. Мне просто нужно немного времени, чтобы прийти в себя. Транс, в который я входила на мосту, он... он вреден. Дает сильный откат, поэтому я сейчас и реагирую так остро на каждую мелочь. И на зелье, и на горничных с разрешением на мое убийство... нет, я не жалуясь, понимаю, что вы испытывали опасения, но...

– Какое разрешение на убийство? – резко перебил принц. – О чем вы? Да, к вам, как и к каждой из претенденток приставили сотрудниц тайной службы для общей безопасности, но ни о каких убийствах и речи не шло!

– Ваше высочество, не надо, – я устало качнула головой. – Я ведь уже опознала татуировку.

– Какую татуировку?

– Змею, символ боевых магов с лицензией на убийство, которая находится на руке одной из моих горничных. Да и лорд Райан подтвердил, что я не ошиблась.

– Райан? Я не знал об этом, Ариана. Клянусь, вот об этом я не знал. – В обычных лазурных глазах принца промелькнула холодная сталь. – Вероятно, это была инициатива службы безопасности. Но точно не моя. Не переживайте, горничных вам заменят сегодня же.

Ого! Судя по вмиг переменившемуся эмоциональному фону, принц Дамиан говорил правду. Он действительно не знал о Неваре и сейчас был изрядно зол от услышанного.

– Спасибо, – пробормотала я, тщательно скрывая радость.

– Отдыхайте, Ариана, – отрывисто выдохнул его высочество. – Отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь. А я... мне нужно идти.

Прощаясь, принц Дамиан коснулся губами моей руки и быстро покинул гостиную.

Когда за ним закрылась дверь, я позволила себе победно улыбнуться. Лазейка к душе наследника императора найдена, а значит, теперь я действительно в безопасности.

Что ж, с главным разобрались. Теперь, наконец, можно и новости посмотреть.

Я легко развернулась и направилась в кабинет. Настроение мое было прекрасным.

В кабинет его высочество наследный принц Дамиан Индарийский влетел, едва сдерживая гнев. Неприятное чувство требовало действий, а осознание того, что его, как

юнца, даже не посчитали нужным вводить в курс дела, только усиливало отрицательные эмоции.

Конечно, раньше бывало, что отец принимал решения, обсудив проблему лишь со старшим братом и советниками. Но даже тогда будущего наследника ставили в известность. А тут и не подумали! Притом что ситуация с невестами имела к Дамиану самое прямое отношение!

«А может, мимо меня и в других вопросах проходит куда больше информации?» – поймал себя на мысли Дамиан и резко выдохнул. Правда, развить неприятное предположение не успел: в кабинет заглянул вызванный принцем тайный советник.

– Ваше высочество, хорошего дня. Вы хотели меня видеть?

– Более чем, – отрывисто заверил тот. – Входите, лорд Тарион.

Сухощавый мужчина учтиво поклонился и пересек порог. Сразу же вслед за ним вошел Райан и вопросительно изогнул бровь.

– Что за спешка, Дамиан?

– Я хочу услышать объяснения. – Наследник даже не подумал скрывать собственное недовольство. – Какого демона вы за моей спиной приставляете к невестам убийц?

– Не ко всем, – вкрадчиво поправил лорд Тарион. – Только к герцогине де Арден.

– Да хоть только к ней! Это не ответ на вопрос – почему? – рявкнул принц.

– Будто ты не понимаешь, – тоже повысив голос, откликнулся Райан. – Разумеется, ради твоей же безопасности!

– Моей? Спасибо, Рай, конечно! Но тебе не кажется что подобные вещи и меня касаются? Почему мне ничего не сказали? И о многом ли еще вы умолчали?

– Конечно нет, ваше высочество, – поспешно заверил тайный советник. – Это всего лишь рабочие моменты и обычные меры предосторожности, ради которых отвлекать вас от более важных вопросов не имело смысла. Герцогиня была под подозрением, и ради безопасности мы усилили по отношению к ней надзор. Только и всего.

Дамиан гневно прищурился. С ним разговаривали как с неразумным ребенком. С ним! Будущим императором!

– Что имеет для меня смысл, а что нет, я решаю сам, – жестко отрезал он. – И поскольку вы не удосужились поинтересоваться моим мнением на счет вашего своевольного решения, озвучу его сейчас. Я – резко против.

– Ваше...

– Чтобы убийц рядом с Арианой де Арден не было, Тарион!

– Но ваше высочество, это неразумно...

– Убрать, я сказал! Вы уже раз сто ее перепроверили! Да, и еще. Больше Ариана блокирующее магию зелье принимать не будет.

– Ваше высочество...

– Лорд Тарион, я не желаю повторять приказы дважды!

– Да, ваше высочество.

Тайному советнику не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться и склонить голову. Правда, одновременно он бросил вопросительный взгляд на архимага, словно надеясь, что хотя бы тому удастся урезонить младшего брата.

И хотя Райан никак на него не прореагировал, продолжая молчать, Дамиану это не понравилось. Совсем. Тайный советник в первую очередь должен подчиняться своему императору, а не кому-то еще! Как и архимаг, кстати говоря, пусть он хоть трижды родственник!

– Рай, а ты посмотри все ли с де Арден в порядке, – само собой раздраженно сорвалось с губ. – И дай ей успокоительное.

– Ваше высочество считает, что самочувствие герцогини столь плохое, что требует не лекаря, а вмешательства архимага? – предельно вежливо, но с легкой усмешкой уточнил Райан.

И только эта усмешка в сочетании с обращением «ваше высочество» из уст брата

заставили Дамиана опомниться. Осознав, что слишком поддался эмоциям и в своих приказах хватил лишку, он мотнул головой и уже спокойнее пояснил:

– Ариана, сказала, что входила в какой-то специфический транс там, на мосту. И упомянула, что он вреден для организма. Судя по ее эмоциональному состоянию во время нашего разговора, это действительно так. Поэтому лучше, чтобы взглянул ты. Мало ли? Если, конечно, ты сильно занят или не хочешь...

– Специфический транс де Арден, говоришь? – Райан задумчиво нахмурился. – Любопытно. Я посмотрю. Только чуть позже. Сразу после того, как встречу с министрами, там необходима иллюзия императора.

– Спасибо.

Дамиан понимал, что и лекарь вполне бы справился с осмотром герцогини. Однако от осознания, что это сделает Райан, ему все же стало легче. Слишком уж непохожей сама на себя выглядела Ариана. Всегда бесстрастная, расчетливая де Арден умоляла и едва сдерживала слезы. Невероятно!

К девушке он все же испытывал симпатию, а после произошедшего на Шельтрасском мосту и вовсе почувствовал личную ответственность за ее жизнь.

– Что-нибудь еще?

– Нет, – принц с усилием вернулся из воспоминаний в реальность. – И будьте любезны, с этого дня сообщайте о подобных действиях заранее.

Расположившись в удобном кресле, я активировала экран и сразу наткнулась на какое-то шоу. В небольшой студии за полукруглым столом расположились четверо пожилых мужчин в военных мундирах старого кроя и худощавый лысеющий ведущий.

Военные меня вообще-то не интересовали. Однако на экране за их спинами транслировали съемку моего прохождения по Шельтрасскому мосту, поэтому переключать канал не стала.

Со стороны зрелище выглядело еще более жутким, чем в воспоминаниях. Даже сейчас, находясь в безопасности, я едва сдержала дрожь при виде покачивающихся, нависающих над мостом червей. А когда запись, наконец, завершилась, облегченно вздохнула.

– Итак, господа, теперь вы видели все своими глазами, – произнес ведущий. – Данная запись предоставлена пресс-службой императорского дома, так что в ее подлинности сомневаться не приходится. Одна из избранниц богини действительно прошла испытание без страховки, как это делают элитные воины наших спецслужб. Поэтому мне хотелось бы повторить вопрос, заданный в начале программы: есть ли какой-то секрет, используя который, остаться в живых там сможет каждый? Напоминаю зрителям, что сегодня в гостях «Экспертного мнения» отставные военные, бывшие капитаны подразделений императорской охраны.

Камера с ведущего переключилась на крупный план экспертов, лица которых выражали разную степень удивления и недоверия.

– А я вам повторяю, что никаких секретов и уловок на Шельтрасском мосту однозначно нет и быть не может, – откликнулся грузный мужчина с окладистой бородой. – Императору нужны лучшие из лучших воинов, так что пройти через червей и выжить, безусловно, невозможно без длительных тренировок на контроль эмоций.

– Но вы только что видели запись.

– Видел, – громыхнул бородач. – И то, что подобное удалось столь хрупкой девушке, просто невероятно. Я до сих пор не верю собственным глазам.

– Да-да, – подхватил сидящий рядом военный. – Ее сила воли поразительна.

– Я, как заведующий музеем третьего полка, – взял слово худощавый генерал, – пожалуй, выдвину предложение вывесить портрет герцогини в галерее славы. Вне сомнения, она уникальная женщина.

От такой перспективы я нервно хохотнула. Де Арден в Индарийской галерее славы? После сотен лет стоящего на нас клейма неблагонадежности? Резкий поворот, однако!

С недоумением качнув головой, я сменила канал на новостной. И уже не удивилась, вновь обнаружив темой репортажа себя.

– Империя продолжает ликовать и славить герцогиню де Арден! – с хода начала улыбочивая телеведущая. – Невероятное покорение Шельтрасского моста леди Арианой вызвало восхищение и уважение в душе каждого из нас. Давайте посмотрим еще раз на это историческое событие...

И вновь началась демонстрация уже виденной мной записи. Правда, в отличие от предыдущего канала, где ее показывали в абсолютной тишине, здесь оставили закадровый голос диктора. И под его испуганные комментарии мое шествие выглядело еще более эпичным. Словно я не просто шла по мосту, а как минимум каждым своим шагом спасала чью-то жизнь. Как минимум жизнь свою и диктора, который грозился получить инфаркт, если что-то пойдет не так.

– Безусловно, это было потрясающе! – вновь вернувшись в студию новостей проговорила ведущая. – И это событие не могло не сказаться на рынке ставок. Наш специальный корреспондент сейчас находится в главном офисе одной из крупнейших букмекерских контор. Камилла, расскажите, что у вас там творится?

На экране появилась голубоглазая блондинка с немного взъерошенной прической. Вокруг нее царил полнейший хаос. То и дело пробегали люди с портативными коэдрами, планшетными артефактами-самописцами и стопками бумаг. Они постоянно что-то кричали, переговаривались и суетились. А на огромной таблице, занимавшей всю дальнюю стену, непрерывно прыгали цифры. Причем рядом с моей фотографией и именем число неуклонно увеличивалось.

– Да, Ирада, со вчерашнего дня в конторе «Имперская ставка» творится небывалое оживление. Всю ночь центр коэдр-связи принимает вызовы от желающих поставить на победу леди Арианы и тех, кто спешит сменить свою прежнюю ставку. Работники просто не успевают обслужить всех желающих... – девушке пришлось пригнуться, ибо кто-то решил не протискиваться между столов коллег и метнуть находящемуся неподалеку партнеру бумажный комок, – ...простите. Так вот, работники не успевают обслужить всех желающих. Однако, как нам сообщили, в контору вызваны все без исключения сотрудники, так что в ближайшие часы ситуация должна нормализоваться. Подданных империи просят не беспокоиться, поскольку лимит времени на смену ставки будет продлен, пока все желающие не определятся. Ирада?

– Камилла, а как обстоят дела с рейтингами остальных невест?

– Консультант, с которым я общалась, характеризовал ситуацию емкой фразой «стремительное падение». Герцогиня сейчас уверенно обогнала всех своих соперниц. Брокеры имеют абсолютную уверенность в том, что практически никому из них де Арден уже не догнать. Крохотный шанс имеется лишь у графини Изабеллы фон Дайнар. Однако сейчас недавняя фаворитка находится на десятки пунктов ниже леди Арианы, поэтому для победы ей воистину придется совершить чудо.

– Что ж, спасибо, Камилла, – проворковала ведущая. – Уважаемые зрители, мы будем продолжать следить за событиями на рынке ставок, а сейчас перенесемся в столицу развлечений и ночной жизни. Два часа назад там собралось массовое шествие в честь герцогини де Арден, и сейчас митинг только набирает обороты.

Короткая заставка новостного канала, и с высоты птичьего полета показали площадь, заполненную людьми. Практически у всех в руках были плакаты с моим именем или мой портрет, кто-то размахивал завязанными в узел тряпичными червяками-игрушками. На видневшейся вдалеке сцене играли какие-то музыканты, периодически прерываясь на скандирование моего имени.

– Как видите, все в полном восторге. Для этих людей леди Ариана стала практически новым символом империи. Масштаб оказываемой ей поддержки просто невероятен, – прокомментировала ведущая. – Наши репортеры тоже вышли на улицы городов, чтобы узнать, что же о герцогине думают подданные империи?

Изображение вновь сменилось. Вместо шумной, беснующейся толпы появился широкий проспект с идущими по своим делам людьми, и мечущейся между ними миниатюрной журналисткой. Подскочив к прогуливающейся парочке, она с улыбкой спросила:

– Скажите, за кого из невест вы отдаете свой голос?

– Конечно за Ариану! – одновременно проговорили парень с девушкой и смущенно засмеялись.

– А почему?

– Она самая достойная, – коротко высказался кавалер.

– Она не просто достойная, – добавила девушка. – Она выдающаяся, именно такой должна быть будущая императрица. Красивая, умная и способная безупречно проявить себя даже в самой ужасной ситуации. У меня бы на том мосту точно сердце остановилось, а леди Ариана даже не дрогнула! Как бы я хотела быть похожей на нее!

– Мы все желаем ей удачи, – поддержала журналистка и переключилась на пожилую женщину.

Но и та высказывалась обо мне только лестно. Потом были и «экспертные» мужские мнения, и опросы подростков. Однако разницы в ответах не было. Абсолютно все сходились в одном: я – самая достойная претендентка на трон.

Слегка ошарашенная подобным ажиотажем, я вновь переключила канал, но и на следующем говорили о том же самом. И на четвертом, и на пятом... а на шестом какие-то модельеры всерьез обсуждали, какой мне подойдет фасон свадебного платья!

Да меня, похоже, практически вся империя уже заочно выдала замуж за принца Дамиана!

Кошма-ар... такого я совсем не ожидала! Даже когда Филания говорила, что мой рейтинг поднялся до невообразимых высот. Теперь понятно, почему Дамиан не хотел меня отпускать. Вот только что теперь делать-то? Как домой вырваться?

Обедать предпочла у себя. Да, вчера остальные претендентки проявляли по отношению ко мне сочувствие. Но после утреннего заявления леди Далилы и новостей, которые наверняка посмотрели все, уверена, радости от моего присутствия на отборе вновь практически никто не испытывал. Так что, решив не портить аппетит чужими отрицательными эмоциями и косыми взглядами, отправила за обедом находившуюся в этот момент в апартаментах Невару.

– Как прикажете, ваша светлость. Сию минуту доставлю, – пообещала та и с поклоном удалилась.

Однако вопреки обещаниям горничной заставленную тарелками тележку вкатила совершенно незнакомая девушка. В ответ на недоуменный взгляд молодая брюнетка склонилась в изящном книксене и произнесла удивительное:

– Меня зовут Ванесса, ваша светлость. По приказу его высочества я назначена вашей новой горничной.

Садира, вторая назначенная на замену девушка, подошла следом. Высокая шатенка так же сообщила, что готова немедленно приступить к работе.

Так по воле принца Дамиана у меня сменилась прислуга.

Глава 3

Изабелла быстро шла по коридорам дворца, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на неподобающий леди бег. Еще вчера, чуть отойдя от произошедшего буквально на глазах покушения, графиня уже понимала, что в рейтингах императорского отбора произошел перелом. Однако даже в самых худших предположениях не могла вообразить подобного!

Новостные издания на герцогине де Арден словно с ума посходили, а народные демонстрации в ее честь и вовсе были чем-то из разряда невозможного. Да, прохождение Арианы над каньоном впечатляло. Выдержка у нее в тот момент и впрямь была королевская.

Но столь бурная реакция являлась следствием чего-то другого. Точнее, кого-то.

По утверждениям помощников, которым Изабелла полностью доверяла, некто со стороны незримо нагнетал обстановку. Подпитывал положительные слухи, превозносил до небес успехи Арианы, спонсировал стихийные выступления людей. В общем, делал то же, что и сотрудники по связям с общественностью императорского дома для Изабеллы. Но работал более нагло, используя не только законные, но и незаконные способы воздействия.

После утренней оценки ситуации лорд Карриган де Ферсель прямо назвал происходящее информационной войной.

На обеде Ариана, что и неудивительно, не появилась. Но, пожалуй, это было даже хорошо, иначе Изабелла могла сорваться и сказать что-нибудь слишком резкое.

А ведь еще недавно, после обнадеживающих слов Райана, графиня так надеялась, что де Арден скоро исчезнет из ее с Дамианом жизни! Но теперь, после столь впечатляющего прохода по мосту, об этом не могло быть и речи. Даже если бы Ариана и хотела уехать, в чем Изабелла все сильнее сомневалась, теперь герцогиня обязана была остаться.

Перед глазами графини фон Дайнар вновь и вновь вставал проклятый Шельтрасский мост, на краю которого принц обнимал Ариану. Именно этот фрагмент трансляции любили показывать во всех новостях и ток-шоу. А Изабелла слишком хорошо знала Дамиана, чтобы в полной мере оценить искренность и силу его чувств в тот момент. Слишком много в его взгляде было неподдельного беспокойства!

Не простое это было волнение за жизнь находящейся под покровительством девушки. Совсем не простое!

Именно это понимание заставляло Изабеллу сжимать пальцы от бессильной злости и ревности, и лихорадочно обдумывать план действий. За любимого мужчину надо бороться! Нельзя позволить себя обойти!

«Какими бы ни были общественные рейтинги, приоритетным в итоге остается решение Дамиана. Тем более я, в конце концов, тоже не на последнем месте, – мелькнула мысль. – Необходимо лишь чаще с ним видеться и не допускать лишних встреч принца с Арианой. И все забудется. Дамиан вновь обретет спокойствие, а эта... де Арден уберется из дворца ни с чем».

Остановившись у двери, ведущей в кабинет наследника императора, Изабелла на мгновение замерла. Надо было выровнять дыхание и избавиться от тягостных мыслей. Постучала она только после того, как усилием воли подавила отрицательные эмоции.

– Войдите, – раздалось глухо и немного раздраженно.

Графиня невольно забеспокоилась. Не хотелось мешать Дамиану и оказаться высланной прочь. Но стоило ей проскользнуть в кабинет, как хмурое выражение на лице его высочества разгладилось, уступив место легкому беспокойству.

– Изабелла? Что-то случилось?

– Нет, – та отрицательно качнула головой. – Просто соскучилась и решила тебя проведать. Как дела?

– Не так хорошо, как хотелось бы, – устало признался Дамиан и откинулся на спинку кресла. – Да ты и сама знаешь, что сейчас далеко даже до отметки «терпимо».

– Знаю, – согласилась Изабелла и скользнула ближе. Обойдя мужчину со спины, положила руки ему на плечи и нежно, ненавязчиво принялась массировать.

– Как бы там ни было, скоро большинство наших проблем, надеюсь, закончится. И не бойся, больше подвергаться опасности вы не будете, – заверил Дамиан.

– Не боюсь, но все же переживаю, – тихо призналась Изабелла.

Руки ее непроизвольно дрогнули и пальцы сжались немного сильнее, чем раньше. От принца это не укрылось. Дамиан перехватил девушку за кисть и, обернувшись, заметил, как в ее глазах блеснули слезы. Видимо, не только де Арден подкосило последнее испытание.

Рывком поднявшись, Дамиан одним быстрым движением заключил свою избранницу в объятия.

– Обещаю, я сделаю все, чтобы ты не пострадала.

Любимое лицо было так близко, что Изабелла не смогла удержаться и потянулась к его губам. Легкое прикосновение было мгновенно подхвачено Дамианом и переросло в чувственный, глубокий поцелуй.

Как же давно они не оставались наедине! Вот так, близко...

Но отбор еще не завершен и приходилось сдерживаться.

– А помнишь, когда ты в первый раз меня поцеловал? – тихо поинтересовалась Изабелла, когда Дамиан все же отстранился.

– В розарии, рядом с кустом, который тебе подарили на день рождения и назвали твоим именем. – Принц невольно улыбнулся, вспомнив, как караулил окруженную людьми фрейлину матери. – И только потом на первое свидание пригласил.

– Пригласил, да. Назначив встречу глубокой ночью. – Изабелла фыркнула. – Мне пришлось тайком пробираться по коридорам, чтобы не нарваться на кого-нибудь, ибо достойного объяснения столь поздней прогулки не было. Знаешь, смешно. Несколько лет прошло, а ничего, по сути, не изменилось: мы по-прежнему прячемся.

– Скоро все закончится и прятаться больше не придется.

– Надеюсь, – вполголоса пробормотала девушка, а затем, озаренная идеей, хитро прищурилась. – Кстати, один повод не прятаться у нас все-таки есть. Помнишь, ты обещал мне прогулку?

Мгновение Дамиан озадаченно смотрел на Изабеллу, а затем в его глазах вспыхнуло веселье.

– Сейчас?

– А почему бы и нет? Тебе надо отвлечься.

И Дамиан в очередной раз не смог ей отказать. К тому же принцу и самому не хотелось вновь погружаться в невеселые размышления и государственные дела. Организм требовал если и не полноценного отдыха, то хотя бы короткой передышки.

– Ты права, – уверенно кивнул он и предложил воссиявшей Изабелле руку. – Пойдем.

Не прошло и нескольких минут, как наследника императорского престола и графиню фон Дайнар заметили чинно шествующими к розарию императрицы.

После обеда, когда от однообразных новостей уже мутило, я решила узнать, что же ждет на следующем испытании. Раз его высочество потребовал его пройти, надо было узнать, к чему готовиться.

Но уже через несколько минут просмотра записей я поняла, что провалить испытание и впрямь не удастся. И по одной простой причине: проходить оно будет совместно с принцем Дамианом. Точнее, в связке с его силой. Каким образом не обладающие магией девушки получали к ней доступ, я так и не поняла – этого закадровый голос не объяснял. Но проекции благодаря силе наследника они создавали.

«Так что даже если вдруг у тебя ничего не выйдет, Дамиан вполне может сделать это сам», – резюмировала я и, окончательно успокоившись, отключила запись.

Желание совершить вечернюю прогулку пришло спонтанно. Погода на улице стояла хорошая, из окон тянуло теплым, наполненным ароматами цветов и трав ветерком, да и уютная скамеечка у озера вспомнилась. Что может быть лучше после целого дня, безвылазно проведенного в гостевых покоях?

Тишина, покой, уединение – с такими мечтами я в императорский парк и направилась. Правда, планируемая поначалу неспешная прогулка довольно скоро превратилась практически в бегство, потому как абсолютно все встречные придворные стремились выказать мне свое восхищение и почтение.

Нет, обычно я на вежливость адекватно реагировала, но сейчас до конца еще не восстановилась. Поэтому чужие эмоции воспринимались организмом более тяжелыми и яркими, чем обычно. Тем более в таком большом количестве.

Шаг пришлось ускорить на несколько порядков, и в результате к скамеечке у озера я едва ли не подбежала. А присев и убедившись, что кустарник скрыл меня от чужих глаз, с

облегчением перевела дух.

Наконец-то спокойствие! Или...

Краем глаза я вдруг заметила, что воздух чуть правее подернулся легкой дымкой, а затем стал принимать образ призрачной фигуры!

Призрак?! Опять?!

Я схватилась за кольцо, поскольку ни видеть, ни слышать мертвую императрицу не желала. Однако рука замерла на полдороге, потому что это оказалась не она. Передо мной, охваченный легким мерцанием, стоял Остин!

От дурного предчувствия аж сердце сжалось, а с губ сорвалось растерянное:

– Создатель всеблагой, вы что, погибли?

– По счастью, нет, – еле слышно сообщили мне. – Это маскировка.

– Маскировка под призрака?!

– Пожалуйста, тише, ваша светлость! Охрана ведь!

– Да, да, – опомнившись, я накрыла нас ментальным пологом и уже шепотом уточнила: – Так что с вами такое?

– Как вы правильно предположили, маскировка под призрака и есть, – ответил тот. – Новейшая разработка, экспериментальный образец. Конечно, до полного совпадения с энергополем неуспокоенного духа тут еще далеко, и меня может увидеть любой маг. Но обычные охранники, если не используют специальные амулеты Зрения, уже нет. Да, в сам дворец не войти – охранный контур не пропустит, но за его пределами я могу передвигаться практически невидимкой.

– С ума сойти, – пробормотала я.

С каждой нашей встречей репортер все больше и больше меня удивлял. Как и его руководство, ведь не на свои же личные деньги Остин такое покупал. В душе шевельнулось сомнение. Ведь такой уникальнейший маскировочный образец наверняка стоит бешеную сумму! И чтобы на него потратилось, пусть и одно из крупнейших, но все же обычных новостных изданий... хотя...

Вспомнился вдруг репортаж с биржи. Хаос в ставках, безумные деньги, вложенные в меня огромным количеством народа. Пожалуй, оценив обстановку, «Имперский вестник» и впрямь мог разориться на артефакт.

– Траты на маскировку ничто, по сравнению с эксклюзивом от вас. Ведь ваш рейтинг взлетел до небес, – произнес Остин, легко угадав мои мысли. – Даже у нашего нынешнего императора таких показателей уже очень давно не было! Мое начальство настолько взволновано, что готово вложить все и даже влезть ради вас в долги.

Репортер говорил правду. Фальши в его словах я не чувствовала, поэтому оставалось только вновь и вновь изумляться происходящему.

– Вы были восхитительны, ваша светлость, – тем временем со всей горячностью добавил Остин. – Я так переживал, даже не дышал, пока вы шли по мосту, но я в вас верил! И даже представить не могу, что вы пережили на этом мосту!

Понять, к чему клонит журналист, было несложно: очередной намек на эксклюзивное интервью. Но сейчас я была не в состоянии отвечать на вопросы, о чем, устало вздохнув, ему и сообщила.

– Да-да. – Остин понимающе закивал головой. – Я уже в курсе про особенный транс вашего рода и все понимаю.

Я едва заметно приподняла брови в удивлении. Какие, однако, все вокруг осведомленные стали! Мы, конечно, это умение ни от кого не скрывали, но и использовали очень редко. Притом что родом де Арден в принципе последние лет сто никто не интересовался, узнать о транс можно было, лишь намеренно изучая особенности нашей семьи.

– На самом деле я искал с вами встречи по другому поводу. Мне удалось обнаружить кое-какую информацию по интересующему вас вопросу.

Посторонние мысли вмиг вылетели из головы. Моментально подобравшись, я в

нетерпении подалась вперед.

– Неужели? И что же?

Остин запустил руку в призрачный карман, извлек небольшой самописец и протянул мне. Как только артефакт оказался у меня в руках, я тут же активировала экранчик и вчиталась в убогие строчки первого документа.

Это оказалась небольшая выдержка из отчета, судя по оттиску с уровнем допуска какого-то высокопоставленного сотрудника тайной службы.

Информации оказалось не так уж и много, но и этого хватило, чтобы выбить меня из колеи и ввергнуть в шок.

Как оказалось, прародительница, участвовавшая с Иссианой в отборе, влюбилась в наследника! Более того, ради него собиралась отказаться от долга перед родом! И это бы обязательно случилось, если бы между будущим императором и герцогиней не встал архимаг, так же всплывший к Лилиане де Арден страстью.

Любовный треугольник оказался взрывоопасным. Получивший отказ архимаг решил избавиться от соперника и поднял руку на наследника – своего двоюродного брата. Из-за женщины!

Это не укладывалось в голову, но факт оставался фактом. Наследник после стычки пострадал и не погиб лишь благодаря своевременному вмешательству императора. А пока принц восстанавливался, архимаг сообщил императору о том, что Лилиана своим ментальным даром отравила его разум.

Пришедший в ярость император выслал прародительницу прочь с указаниями более никогда не появляться при Индарийском дворе. Более того, под страхом смертной казни запретил разглашать подробности случившегося.

О лжи архимага знала лишь пара человек, непосредственно тому помогавших. И именно один из них когда-то написал этот отчет.

Как видели все произошедшее остальные подданные империи, демонстрировали приложенные далее несколько газетных статей.

Сначала в них рассказывалось об успехах прародительницы при прохождении нескольких этапов отбора. На тот момент испытания были условными, ибо Межмировых Врат как таковых еще не существовало. Вместо поисков иллюзий и удержания гнева невесты демонстрировали личностные качества и умение достойно выходить из неоднозначных ситуаций. Попалась даже старая фотография Лилианы де Арден в полном комплекте родовых бриллиантов и со множеством восхищенных слов в ее адрес.

А затем ситуация резко изменилась. Статьи из хвалебных превратились в резкие и полные обвинений. Причем от описанной в отчете причины обвинители были очень далеки. Везде утверждалось одно: жестоко посмеявшись над чувствами принца, де Арден отказала ему в самый последний момент. И, кроме того, заявила прямо перед императором о том, что шла на отбор лишь от скуки, даже не думая унижать свой род рождением сыновей.

Разумеется, реакция общественности на фамилию де Арден после столь лживых статей стала резко отрицательной! А восхвалять стали исцелившую душевную рану принца Иссиану Ларелею де Гиарнор.

– Леди Ариана, вы понимаете что произошло?! – заметив, что я дочитала до конца, затараторил Остин. – Лилиана де Арден покорила сразу двух потомков индарийского рода! Это была сенсация, но все сокрыли, дабы не развести смуту. А ваш род намеренно очернили слухами о неуважении к императорской семье. Причем за их распространением стоял отвергнутый герцогиней архимаг! В результате буквально за несколько месяцев с де Арден прекратили связи практически все. Крупные торговые фирмы объявили бойкот вашему роду, а на продажу производимой в герцогстве продукции наложили санкции. Это же чудовищно!

О, да. Иначе, чем чудовищной, ситуацию и впрямь назвать было сложно.

Представить, насколько это обидело и разозлило Лилиану де Арден, я вполне могла. Неудивительно, что после такого наш род сам не желал выходить с индарийцами на контакт. И теперь стало понятно желание бабушки с моей помощью восстановить справедливость.

Неясным оставалось лишь одно: почему она не рассказала мне об этом сама и сразу? До отъезда?

– Где вы нашли все это? – спросила я, кое-как собравшись с мыслями.

– О-о, – многозначительно протянул журналист. – Признаюсь, непростая была задача. Как я уже говорил, практически всю информацию очень хорошо подтерли. Но мне удалось заполучить сведения из архива семейства де Ойрин. Именно их предок, граф де Ойрин, сопровождал Лилиану де Арден в родовой замок и следил за тем, чтобы та молчала. Он же держал связь с архимагом, который до последнего склонял вашу прародительницу на свою сторону. Вплоть до угроз!

Такая невероятная подлость с трудом поддавалась осознанию. Насколько же надо быть несдержанным безумцем, чтобы ради прихоти поднять руку на родственника? А затем, получив отказ, оболгать и желанную ранее женщину?

«Впрочем, у нынешнего архимага повадки тоже не из лучших, – вспомнилось мне. – Видимо, в императорском роду не только внешность остается неизменной, но и характеры тоже».

Хорошо хоть Дамиан спокоен и рассудителен. Если индарийский наследник, перед которым не смогла устоять Лилиана де Арден, был таким же, то ее понять можно.

– Спасибо, Остин, – возвращая самописец, искренне поблагодарила я. – Теперь мне действительно все стало понятно.

– Всегда к вашим услугам, – откликнулся мой персональный осведомитель.

– Об эксклюзивном интервью в оплату ваших трудов я обязательно подумаю и дам при первой же возможности. Пока же можете рассказать об особенном трансе нашего рода. Это не такая великая тайна, но вашим читателям, думаю, будет интересно.

– О, я в этом не сомневаюсь, – тут же оживился Остин. – Благодарю. И если вы пожелаете восстановить историческую справедливость, сделаю все, что в моих силах.

Я бы пожелала, если бы не понимала, к чему это может привести. Пойти на прямой конфликт с императором ради извинений? Безумие! Или?..

«А ведь твои рейтинги сейчас вполне позволяют это сделать».

Мелькнувшая мысль испугала даже меня саму. Это же император! Тот, от кого зависит безопасность нашей планеты!

– Нет. Это приведет к смуте, а в империи сейчас и так неспокойно, – выдавила я. – Возможно, позже. Не теперь.

Мужчина на мгновение нахмурился, а затем лицо его озарило понимание.

– Да, конечно, вы абсолютно правы. Вы вновь доказываете, что более, чем кто-либо другой, достойны стать императрицей. Отринуть личные эмоции ради всеобщего блага – это ли не главное для монарха? Вот после того как его высочество выберет вас, можно будет с полным правом потребовать...

– Остин, давайте потом об этом поговорим, хорошо? – вежливо, но с нажимом перебила его я. – Я очень благодарна вам за помощь и поддержку, но сейчас мне нужно как следует все обдумать. Одной.

– Разумеется, ваша светлость, – не стал спорить репортер и, протившись, исчез за кустарником.

А я осталась сидеть на скамеечке, отстраненно глядя на воду.

Почему бабушка молчала? Ведь у нее было время, чтобы хоть как-то ввести меня в курс дела! Но она предпочла все скрыть, словно в произошедшем было что-то позорное.

«Интересно, и как много она еще от меня скрывает?»

Осознание такой вероятности неприятно кольнуло душу. Я все-таки полноправная наследница рода! Не должно быть у бабушки от меня никаких тайн!

Вернусь домой, очень серьезно с ней поговорю.

Обратно во дворец я отправилась, когда на парк стали опускаться сумерки, а от озера потянуло зябкой сыростью и ночной прохладой. По дороге, чтобы отвлечься от мрачных

размышлений, начала перебирать в уме имеющиеся в наличии наряды и украшения. Необходимо было подобрать что-то для церемонии прощания с гийрицами и при этом не повториться.

Наметив несколько подходящих платьев, решила после ужина рассмотреть их получше. А уже поднимаясь по лестнице, сделала мысленную пометку отправить одну из горничных к придворному лекарю за успокоительной настойкой. Все-таки завтра предстоял ответственный день, и появляться перед толпой народа бледной, невыспавшейся и с мешками под глазами не хотелось. Как и надеяться только на то, что косметика все замаскирует. Лучше уж выпить успокоительное и как следует отдохнуть. Спокойно, не переживая ни о чем.

Так, подбадривая себя, я сошла с лестницы и повернула в ведущий к гостевым апартаментам коридор...

А в следующее мгновение все надежды на спокойный отдых улетучились прочь.

Рядом с дверью в мои апартаменты, небрежно прислонившись к стене, стоял лорд Райан.

Нет, сбиться с шага я себе не позволила. И спокойное выражение на лице смогла удержать. Однако в голове забилась тревожная мысль: «Что ему надо?»

А архимаг, будто назло, лишь пристально следил за моим приближением, даже не пытаясь отстраниться от стены, не говоря уж о том, чтобы направиться навстречу. Означало это одно: парой фраз он ограничиваться не собирался. Притом что каждый наш разговор неизбежно заканчивался пикировкой, неудивительно, что чем ближе я подходила к лорду Райану, тем сильнее душу грызло нехорошее предчувствие.

Появилось даже желание быстро проскользнуть в свои апартаменты, пока архимаг не опомнился. Ведь согласно этикету леди имеет полное право не заговаривать с мужчиной первой и пройти мимо.

Затем можно было бы через прислугу сослаться на головную боль и таким образом вообще избежать беседы. Но...

– Приятного вечера, леди Ариана, – поприветствовал архимаг, когда я находилась буквально в шаге от двери.

Жаль, жаль. Хотя всерьез надеяться на такую удачу было бы глупо. Пришлось остановиться и ответить:

– Приятного вечера, лорд Райан.

– Любите поздние прогулки?

И вот вроде бы вопрос совершенно обыденный для светской беседы, но эмоциональный фон... фон отсутствовал напрочь!

Архимаг решил скрыть свои эмоции? Зачем? Уж не для того ли, чтобы не демонстрировать недовольство от ожидания и раздражения от общения со мной? Как это мило!

– Просто люблю прогулки, – ровно поправила я. – Чем обязана столь позднему визиту?

Вообще-то, конечно, не настолько и поздно он пришел. Однако лорд Райан первым произнес это слово, так что я имела полное право ответить тем же.

– Мой брат так беспокоился о вашем состоянии, что просил осмотреть вас и передать успокоительное, – сообщил архимаг и, окинув меня быстрым взглядом, добавил: – Хотя не похоже, что сейчас оно вам нужно.

– Да, мне уже легче, – ответила я, никак внешне не отреагировав на скептические нотки в голосе архимага. Уж в чем-чем, а в том, что намеренно разыграла спектакль перед принцем Дамианом, я признаваться не намерена.

– Отрадно слышать. Выдержка де Арден достойна всяких похвал. Я даже удивился, что она дала трещину. Так неожиданно. – Лорд Райан снисходительно улыбнулся. – Но даже из этого вам удалось получить свою выгоду.

– На что вы намекаете? – холодно уточнила я, а в глубине души стало зарождаться какое-то бессильное раздражение. Я снова нервничала из-за этого мужчины!

Улыбка на губах архимага стала шире.

– Бросьте, вы прекрасно понимаете, о чем я. Ну а я, как маг, прекрасно понимаю ваше нежелание лишаться дара. И на этот раз даже не стану вас упрекать в попытке влияния на моего брата.

– Я не пыталась влиять на принца Дамиана! – возмущенно воскликнула я.

Мне не поверили. Совсем. Казалось, лорд Райан читает меня, как открытую книгу. Жутко хотелось закрыться ментальным щитом. Сдержало лишь понимание, что это будет не только демонстрацией невежливости и слабости, но и подтвердит его подозрения.

– Разумеется. Как и все остальные претендентки, – прокомментировал архимаг.

И он все еще улыбался!

– Послушайте...

Меня прервал шум шагов.

В тот же миг лорд Райан рывком втянул меня в мою же гостиную, после чего быстро захлопнул за нами дверь.

– Вы с ума сошли? – Я сердито вырвала руку из мужского захвата.

– Предпочитаете выяснять отношения прилюдно в коридоре? – насмешливо уточнил архимаг.

– Предпочитаю их вовсе не выяснять, – отрезала я. – Уйдите и оставьте меня в покое.

– Увы, – он демонстративно развел руками. – Не могу, пока не буду убежден, что с вами все в порядке.

– Я в порядке. И вообще, когда вы стали исполнять обязанности придворного лекаря?

– Приказ императора. Не обсуждается. Я должен вас осмотреть.

И чего привязался, спрашивается? Ведь специально меня пытается из себя вывести! Ищет подтверждения тому, что я симулянтка и интриганка? Что ж, в таком случае его ждет большое разочарование!

– Хорошо, – я сузила глаза. – Осматривайте. Надеюсь, на этот раз мне не нужно представлять перед вами в одной только ночной рубашке?

– Излишне. Вряд ли в этом плане вы сможете меня чем-то удивить.

– В-вы!..

Я осеклась, только теперь заметив, что в гостиной мы вообще-то не одни. У окна стояла растерянная и слегка испуганная Ванесса.

– Может быть, прикажете горничной выйти? – проследив за моим взглядом, елевым голосом предложил лорд Райан.

– Чтобы остаться с вами наедине? Нет уж, благодарю покорно! – Я выразительно поморщилась, демонстрируя, насколько отвратительна мне эта мысль. И, насладившись полыхнувшей злостью в потемневших, как грозовое небо, глазах, выразительно развела руки в стороны. – Ну проводите свой осмотр. Я, знаете ли, еще не ужинала.

Вихрь чужой давящей силы охватил меня практически сразу, отчего желание поднять ментальный щит стало практически нестерпимым. Однако неприятное ощущение схлынуло столь же быстро, как и появилось.

Лицо лорда Райана стало сосредоточенным, лоб чуть нахмурился, а во взгляде промелькнуло беспокойство.

– Вы действительно не в самой лучшей форме, – задумчиво констатировал он.

– У транса, в который я входила, неприятные последствия для организма, – подтвердила я, почувствовав непривычное смущение.

Просто не ожидала, что столь язвительного и циничного мужчину всерьез встревожит мое самочувствие. Пожалуй, это было даже приятно...

– Не сомневаюсь, – он кивнул. – Остаточные следы на вашей ауре напоминают техники стресс-контроля бойцов некоторых наших подразделений. Но то – крепкие и выносливые мужчины, а вы обычная слабая женщина. Вам подобные вещи использовать опасно.

Обычная слабая женщина?!

От смущения и симпатии вмиг не осталось и следа.

– Лорд Райан, мой род не проявлял слабости несколько сотен лет, – отчеканила я. – Упрекнуть де Арден в слабости равнозначно оскорблению, так что будьте любезны учесть это на будущее.

– Леди Ариана, в данном случае слабость – не оскорбление, – на губах архимага вновь проскользнула улыбка. – Лишь констатация факта, только и всего.

Нет, он точно надо мной издевается!

Чувствуя, что вот-вот сорвусь на недостойную леди грубость, я решила завершить разговор и холодно произнесла:

– Если вы закончили проверку, я хотела бы пойти и наконец поужинать. Хорошей вам ночи. Передавайте его высочеству мою благодарность за заботу.

– Разумеется, передам. Не нужно испепелять меня взглядом, – проигнорировав практически не завуалированное требование уйти, как ни в чем не бывало произнес лорд Райан. – Признаться, вы меня удивляете, леди Ариана. Неужели вас настолько легко задеть?

– Нет. – Я глубоко вздохнула. – Просто не имею желаний продолжать с вами общение.

Вот. Я это сказала. Грубо и прямо. Но что поделать, если иначе никак от этого мужчины не избавиться?

Архимаг вмиг помрачнел – подобную резкость от воспитанной девушки и впрямь редко когда услышишь.

– Даже так? И почему, позвольте спросить?

Что ж...

– Потому что вы неприятны мне как личность, лорд Райан. И очень жаль, что ваша неуместная настойчивость заставляет меня выходить за рамки этикета.

Ледяной тон, прямая спина, жесткий взгляд. Сейчас я говорила с ним так, как герцогини рода де Арден отчитывали провинившихся слуг.

Реакция последовала незамедлительно. Черты лица мужчины заострились, губы на миг плотно сжались.

– Мне тоже очень жаль. Приятного вам аппетита, – процедил он так, словно искренне желал мне подавиться. – Через четверть часа я принесу восстанавливающее зелье.

О нет, избавьте!

– Не нужно утруждаться. Из ваших рук я его все равно не возьму.

– Отчего же?

– Ассоциации отвратительные.

Лорд Райан скрипнул зубами, едва сдержав ругательство.

– Как пожелаете, – выдохнул он и, резко развернувшись, вышел из гостиной.

Дверь за ним с шумом захлопнулась.

Я довольно улыбнулась и перевела взгляд на застывшую у окна горничную.

– Ванесса, уже можно шевелиться, честное слово. Будьте любезны, распорядитесь насчет ужина.

– Пожелания, ваша светлость? – робко уточнила та.

– Что-нибудь легкое на усмотрение повара и двойную порцию десерта. У меня наконец-то хорошее настроение, хочу его закрепить.

А вот настроение архимага, напротив, было преотвратным.

Он злился на себя.

Злился, потому что никак не мог выбросить девушку из головы. Даже несмотря на то, что Ариана отчитала его как какого-то мужлана! Все попытки успокоиться и внушить себе, что с де Арден все в порядке и можно больше о ней не думать, спустя два часа провалились.

Потому что в порядке она не была. Осмотр выявил серьезный уровень внутреннего истощения. Без зелья Ариане придется восстанавливаться еще несколько дней.

Зелья, от которого она отказалась. Вот ведь упрямая, горделивая девчонка!

Но и он тоже хорош. Что стоило проверить состояние герцогини раньше?

Да, сначала, когда начался шум, Райан не мог отвлечься, поскольку все его внимание забирало удержание портала к Шельтрасскому плато. А по возвращении Дамиана и Арианы

тревога отступила. Девушка хоть и была бледна, но держала себя в руках, и архимаг посчитал, что происшествие оказалось не настолько ужасным.

Свою ошибку Райан осознал буквально через полчаса, когда просмотрел запись испытания и понял, насколько Ариана была близка к гибели. Но наравне с этим не мог не оценить ее выдержку. В тот момент по мосту действительно шла представительница древнего королевского рода во всем своем величии. И закадровый панический голос ведущего только подчеркивал этот контраст.

Первой реакцией после просмотра было пойти к Ариане и узнать, все ли в порядке. Тогда и надо было это сделать! Однако Райан удержался от проявления неуместного по его мнению внимания к невесте брата. Вместо этого лишь связался с Неварой.

Горничная сообщила, что герцогиня выставила всех прочь и, наверное, плачет, но внешних повреждений она не заметила. Это успокоило.

Но едва Дамиан сказал о проблемах со здоровьем де Арден, тревога вернулась с новой силой. Именно в тот момент Райан понял, что Ариана стала отчего-то ему важна. Просьба брата осмотреть девушку вместо придворного лекаря оказалась как нельзя кстати и, едва освободившись, Райан направился к Ариане. Даже эмоции скрыл, чтобы та не считала лишнего. Но в апартаментах девушку не нашел, а новая горничная сказала, что «ее светлость в полном порядке и гулять изволят».

По возвращении с прогулки Ариана так же выглядела вполне довольной жизнью. Совсем не такой, какой описывал ее Дамиан буквально несколько часов назад.

Догадка о том, что герцогиня де Арден попросту сыграла на чувствах и симпатии младшего брата, чтобы добиться более выгодных условий, вызвала у Райана раздражение. И вроде причину он понимал, более того, отмену зелья поддерживал, но все равно отчего-то не мог успокоиться.

А затем добавился ее острый язычок, и Райан окончательно сорвался. Опять!

Ну почему с де Арден так сложно? Что стоило ей оказаться обычной девушкой, которую легко получить?

Впрочем, тогда Ариана не была бы той, которая его заинтересовала.

Райан криво усмехнулся и вынужден был окончательно признать очевидное: он хочет эту девушку. И обязан ее получить.

И получит!

Отбор скоро закончится, Дамиан выберет Изабеллу, после чего остальные претендентки станут свободны. В том числе герцогиня де Арден. И плевать, из какого она рода. В конце концов Ариана – женщина. Ее внешняя холодность обманчива, это результат воспитания, не более того. К тому же в отношениях с мужчинами Ариана полная неумеха. Вывести ее из себя и заставить проявить чувства не так сложно. Это Райан прекрасно почувствовал во время танцев.

«Кстати о танцах. Завтра будет возможность пригласить ее еще раз».

Он с предвкушением усмехнулся и направился в лабораторию. Необходимо было все же отправить де Арден восстанавливающее зелье.

Глава 4

Посыльного от архимага я хоть и не ждала, но его появлению не удивилась. Лорд Райан был из тех мужчин, которые любят всегда оставлять за собой последнее слово.

Отказываться от восстанавливающего зелья не стала. Посыльный пришел после ужина, когда я, уже успокоившись, перебирала с горничными платья. Так что здравый смысл взял верх над гордостью.

На церемонии мне необходимо выглядеть достойно, и зелье, кем бы оно ни было приготовлено, в этом поможет.

Так и оказалось. Ночь после выпитого лекарства прошла спокойно и без сновидений, а утром я проснулась бодрой и полной сил. Чужие эмоции так же не казались больше

чрезмерно давящими и острыми, в чем я убедилась, когда появились горничные. Поэтому в Жемчужную столовую отправилась совершенно спокойной. Теперь к встрече с другими претендентками я была готова.

Сегодня завтрак проходил в неформальной обстановке. Императорской свахи с нами не было, поэтому можно было неспешно поесть и даже уделить время десерту.

Претендентки, судя по всему, тоже оправились от недавних событий. Атмосфера за столом стояла спокойная, девушки негромко переговаривались и даже улыбались. На меня, правда, старались не смотреть, но так было даже лучше.

Разговоры невест слушала вполуха. Ничего важного и интересного они не обсуждали, в основном все готовились к предстоящей церемонии прощания с послами.

– Ох, я вчера потратила половину дня на подбор наряда. Мы с модисткой никак не могли сойтись в выборе оттенков, – жаловалась виконтесса Грандина Санери. – Мне не хотелось выглядеть легкомысленно в салатных цветах. А в более темных оттенках я была на прошлом приеме.

– Я тоже долго не могла определиться, – поддержала ее графиня Алейро. – То ограничение по цвету, то фасон, столько проблем! Ведь на церемонии необходимо выглядеть безупречно.

– Да, девушки, нам всем надо постараться, – с улыбкой проворковала подключившаяся к разговору Изабелла и неожиданно посмотрела на меня. – Не так ли, леди Ариана? Впрочем, кому-кому, а вам о заметности думать не приходится. Пожалуй, даже если вы решите выйти в люди в мешковине, все воспримут это как новомодное веяние.

В голосе графини слышалась откровенная издевка, которую практически все претендентки восприняли с едва сдерживаемым одобрением. Но реагировать на подобное было бы слишком мелко, поэтому в ответ я лишь вежливо улыбнулась и ровно проговорила:

– Я не думаю о том, чтобы меня заметили, я больше забочусь о своей репутации. Считаю, это более важным.

– Согласна. Репутация для вашего рода – это действительно важно. Столько лет провести в изоляции, да еще с черной меткой императора... – Изабелла с фальшивым сочувствием покачала головой. – Я бы тоже на вашем месте больше всего стремилась вернуть былое величие.

Хм. Вот от кого-кого, а от нее я подобного поведения не ожидала. Изабелла всегда держалась отстраненно, не опускаясь до желания поддеть или высказать гадость другим претенденткам. Так с чего вдруг возникла такая неприкрытая неприязнь? Неужели всерьез решила, что я стала угрозой ее будущему с принцем Дамианом?

Ссориться с ней не хотелось, делить-то нам было нечего. Я пожала плечами.

– Прежде всего я стремлюсь к тому, чтобы процветали мои земли и люди, которые на них живут.

– Весьма благородно. Полагаю, об очередных ваших достижениях мы услышим уже в завтрашних новостях?

– Увы, я не занимаюсь составлением тем для телепередач, поэтому ничего не могу обещать, – парировала я. После чего взяла чашку и демонстративно пригубила, показывая, что продолжать разговор не намерена.

Даже если Изабелла и хотела сказать что-то еще, правила этикета ей этого сделать не позволили.

Завтрак я закончила спокойно и к выходу из Жемчужной столовой направилась, мыслями будучи уже в сборах на церемонию. Однако не успела сделать и нескольких шагов, как Изабелла вновь меня окликнула.

«Да что же ей так нейдет-то?» – Я с досадой обернулась, готовясь услышать очередную приторную гадость. Однако ожидания не оправдались.

– Леди Ариана, надеюсь вы не посчитали мои слова оскорбительными? – приблизившись, ровным тоном произнесла графиня. – Я не собиралась вас задеть.

В актерских талантах ей отказать было нельзя, держалась Изабелла сейчас безупречно вежливо. Однако полные неприязни эмоции выдавали ее с головой. Даже странно, что Изабелла вообще решила принести извинения, пусть и формально.

Остальные девушки уже вышли в коридор и отделились на достаточное расстояние, чтобы не слышать нашей беседы. Поэтому я посмотрела на графиню и устало спросила:

– Слушай, объясни нормально, откуда столько яда? Тут есть и другие претендентки, так чем конкретно тебе не угодил именно я, Изабелла? Мне надоели эти игры, честно.

Прямого вопроса она не ожидала. Нахмурилась на миг, пристально посмотрела на меня, а потом вдруг мрачно усмехнулась.

– Честно? Что ж, раз хочешь честности, скажу. Остальные – пустышки здесь. А вот ты – соперница. Неожиданная, опасная соперница, Ариана.

Я изумленно подняла бровь. Она же продолжила:

– Мы знакомы с принцем уже довольно давно. И вся эта... церемония отбора, – Изабелла поморщилась, – воспринималась нами больше как дань традиции, нежели что-то серьезное. То, что я идеально подхожу Дамиану и его роду, понимали все – и Дамиан, и его брат, и даже сам император. Но тут появилась ты, и я стала замечать внимание Дамиана к тебе. Замечать, как его взгляд все чаще останавливается на тебе. А ты... ты...

Графиня запнулась, а меня коснулись ее эмоции ревности и бессилия.

– Я не делаю ничего предосудительного, – отметила я. – Твои претензии необоснованны, Изабелла, а внимание его высочества вполне объяснимо. Традиция или нет – это отбор.

Всплеск жгучей злости показал, что последнюю фразу я произнесла зря.

– Отбор! – воскликнула Изабелла, взорвавшись на меня уже с неприкрытой ненавистью. – Ты ведь де Арден! Принц тебе не нужен, так зачем эти игры? Зачем все это? Уезжай, найди подкаблучника и рожай дочерей!

Это было уже слишком, и мое терпение тоже лопнуло.

– Никто не смеет указывать мне, что делать, – процедила я. – Тем более какая-то выскочка-графиня, которая, даже будучи любовницей наследника императора, куда ниже меня по положению.

Изабелла отшатнулась, словно пощечину получила. Видимо, раньше с ней в подобном тоне не разговаривали. Да в ином случае я бы и не стала, ибо от конфликта с фавориткой принца выгоды никакой. Но столь прямолинейного хамства спустить не могла.

– Ты! – просипела она. – Ты...

Дальше я слушать не стала. Молча развернулась и быстрым шагом направилась прочь из Жемчужной столовой.

– Дамиан мой! – донеслось вслед. – Мой, слышишь!

Да, да, разумеется. Но даже не надейся, что после нашего разговора я признаю это вслух.

В свои покои вошла едва ли не чеканя шаг. Разговор с графиней знатно испортил настроение. Мало мне мертвой императрицы, теперь еще и будущая решила мне указывать, что делать и от кого рожать!

– Ваша светлость? – голос горничной вырвал меня из размышлений.

Я взглянула на напряженных девушек и резко выдохнула. Неважно, что там Изабелла надумала, нервничать из-за этого глупо. Надо закончить отбор достойно.

– Начинаем готовиться к церемонии, – ровно проговорила я и направилась в спальню.

Девушки поспешили за мной. Ванесса сразу же направилась к гардеробу, а Садира помогла избавиться от утреннего наряда.

Собирались не торопясь и основательно, благо времени было достаточно. Я несколько раз проверила, идеально ли отглажены декоративные складки на юбке, хорошо ли затянут корсет и не выбился ли случайный локон из строгой официальной прически. Но придраться было не к чему, новые горничные оказались не менее профессиональными, чем предыдущие.

А вот выбранный ранее комплект украшений я в последний момент решила заменить

родовыми бриллиантами. Поскольку этот выход в свет – первый после триумфального прохождения по Шельтрасскому мосту, мне уделят внимание визоры всех допущенных на мероприятие новостных изданий. Так что лишний повод обратить их внимание на наши алмазные рудники не повредит.

В зал намеренно входила одной из последних, спокойной, уверенной походкой и с легкой улыбкой на лице. Чужое внимание чувствовала буквально кожей, настолько велика оказалась его концентрация. Именно сейчас, по задумке принца Дамиана, все – и репортеры, и находящиеся по другую сторону экранов подданные империи – должны убедиться в том, что все под контролем и угрозы нет.

Именно эти эмоции я и старалась излучать, следуя к отведенному для избранных наследника привычному месту неподалеку от тронного возвышения.

Подойдя, вежливо поприветствовала претенденток, включая Изабеллу. Та ответила улыбкой, словно и не было между нами неприязни и некрасивого утреннего разговора. Все по правилам этикета.

Гиийрийцы появились через четверть часа. А едва они церемонно подошли к тронному возвышению, по залу пронесся голос церемониймейстера, возвещая о прибытии императора и императрицы.

Монаршая чета шествовала в сопровождении принца Дамиана и лорда Райана. Пройдя по живому коридору из склонившихся в поклонах и реверансах придворных, они все вместе поднялись на тронное возвышение. Гарриан Индарийский взмахом руки позволил всем встать и начал речь:

– Сегодня мы собрались, чтобы с почестями проводить наших друзей и деловых партнеров обратно в Зеленый мир. За время их пребывания в Индарийской империи нам удалось заключить немало взаимовыгодных договоров, и расстаемся мы с надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Наши двери всегда открыты для послов Гиийрии.

– Мы счастливы, что нам в очередной раз удалось посетить столь прекрасную землю, где жители заботятся о природе так же, как и наши граждане, – певуче откликнулся посол Зеленого мира. – Мы узнали много нового и надеемся, что в скором времени сможем ответить радушным приемом ваших представителей на Гиийрии, чтобы и дальше делиться бесценным опытом в защите окружающей среды. Но сейчас пришло время расстаться, нас ждут на родине.

Император кивнул и величественно повел рукой, указывая на двери, расположенные неподалеку от тронного возвышения.

– Прошу вас. Для вашего комфорта и безопасности мы откроем портал к Межмировым Вратам сразу по выходе из дворца.

Провожать делегацию отправились все. Пройдя через белые с золотом двери мы вышли в парк, а спустя пару мгновений оказались у края просторной круглой площадки, вымощенной белым камнем.

В обычное время места, подобные этому, использовали для развлечений придворных фейерверками и выступлениями актеров. Теперь же периметр площадки охраняла элитная гвардия императора.

Монаршая чета и делегация остановились, едва переступив край площадки, архимаг выступил вперед.

На открытие портала лорду Райану потребовалось лишь несколько секунд. Воздух перед ним подернулся дымкой, очертил сияющую лазурью границу, и пространство парка прорезало «окно» перехода. Сквозь него виднелось каменное плато, на котором возвышались Межмировые Врата.

Неимоверных размеров арка была вырезана прямо в одинокой скале. Среди завитков грубой резьбы мерцали пурпуром крупные кристаллы сиарана – синтетического камня, аккумулирующего магическую энергию. В арке то и дело скручивались вихри и рассыпались дождем сияющих искр.

На плато несли службу те же императорские элитные воины. Для отправки гостей явно

были приняты все возможные меры безопасности.